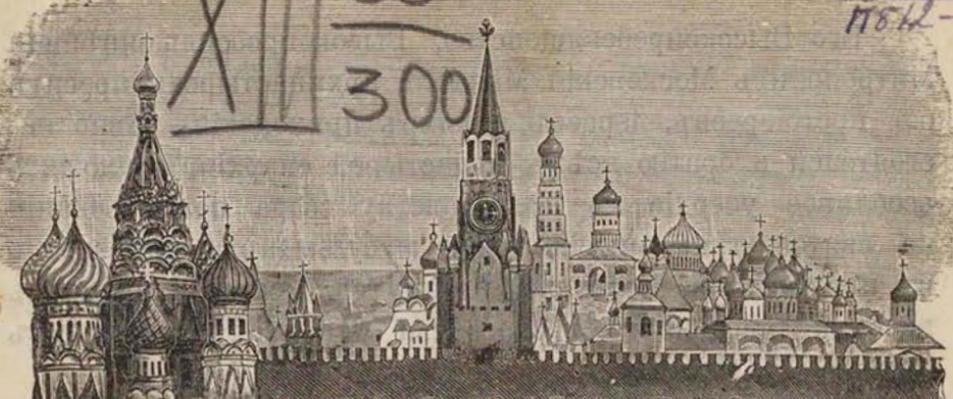

ГОСУДАРСТВЕННАЯ
БИБЛИОТЕКА
СССР
им. В. И. Ленина
17812-68

XVII 33
300

МОСКОВСКІЯ ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ГОДЪ XLV.

Еженедѣльное

изданіе.

Февраля 15-го 1914 г.

№ 7.

Адресъ: Москва, Лиховъ пер.,
Евдокимовъ домъ, редакція
Моск. Церк. Вѣдомостей.

Подписная цѣна: безъ достав-
ки на годъ 3 р. 50 к., на пол-
года 2 р., на три мѣсяца 1 р.,
на мѣсяцъ 40 к.

Съ доставкою и пересылкою:
на годъ 5 р., на полгода 3 р., на
3 мѣсяца 1 р. 50 к., на 1 мѣсяцъ
50 к.

Отдѣльные №№ продаются въ
редаціи „Московскихъ Церков-
ныхъ Вѣдомостей“.

Редакція открыта отъ 11 до 1 ч. дня.

Въ пятницу и субботу, а также въ воскресные
и праздничные дни редакція закрыта.

Объявленія принимаются за стро-
ку или много строки: за 1 разъ
30 к., за 2 раза 50 к., за 3 раза
70 коп., на годъ — по особому
условію.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1914 годъ

„МОСКОВСКІЯ ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ“

и „БЛАГОВѢСТЬ“

НА ПРЕЖНИХЪ УСЛОВІЯХЪ.

Въ случаѣ неисправной доставки №№ Московскихъ Церковныхъ Вѣдо-
мостей и Московскаго Благовѣста, Редакція проситъ немедленно увѣдом-
лять ее, такъ какъ она не имѣетъ возможности провѣрять жалобы на
неисправную доставку, поступающія въ Редакцію по истеченіи иногда
значительнаго срока. При этомъ, для повѣрки, Редакціи необходимъ печ-
танный адресъ, который Редакція и проситъ прилагать при заявленіяхъ.

Объявленія, исходяція отъ частныхъ лицъ, а не отъ Обществъ и Братствъ,
официально утвержденныхъ высшею Епархіальною властью, Редакція не считаетъ себя
обязанною печатать впереди текста.

При личномъ выносѣ денегъ Редакція проситъ брать изъ Редакціи квитанцію въ полученіи денегъ.

Въ виду того, что каждый выходящій № подготовляется съ понедѣльника, всѣ объявленія, но-
сящія характеръ официальныхъ объявленій, Редакція проситъ доставлять непременно за недѣлю, въ
противномъ случаѣ она не отвѣчаетъ за своевременное печатаніе ихъ.

Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Митрополитъ Московскій Макарій, архипастырски просить о.о. протоіереевъ, іереевъ и клиръ приходскій, равно настоятелей и братію всѣхъ монастырей епархіи, приложить особое усердіе къ производству сбора пожертвованій на святое дѣло миссіи **среди мусульманъ и язычниковъ** въ предстоящую первую седмицу св. Поста, начиная съ вечерни прощенного воскресенья и кончая литургіей въ недѣлю Православія.

Отъ Правленія Москов. Епарх. церковно-свѣчнаго завода.

По резолюціи Его Высокопреосвященства, отъ 5-го сего февраля за № 633, цѣна на свѣчи повышена съ 14 февраля 1914 г. на **одинъ** (1) рубль въ пудѣ.

О мудрости.

(Размышленіе надъ двумя тропарями великаго канона Андрея Критскаго).

Предъ взоромъ всѣхъ вѣковъ стоитъ одинъ общепризнанный образъ еврейскаго мудреца—царя Соломона. Его имя стало синонимомъ мудрости. „Соломонъ“—это то же, что мудрецъ, „Премудрый Соломонъ“. Объ его мудрости говоритъ и св. Библія. Далъ Господь, читаемъ въ третьей книгѣ Царствъ, смыслъ и мудрость Соломону многу зѣло, и широту сердца, яко песокъ иже при мори. И умножися мудрость Соломонова зѣло, паче смысла всѣхъ древнихъ человѣкъ, и паче всѣхъ смысленныхъ египетскихъ, и умудрися паче всѣхъ человѣкъ, и прославися имя его во всѣхъ странахъ окрестъ. И изглагола Соломонъ три тысящи притчей, и быша пѣсни его пять тысящъ. И глагола о древахъ, отъ кедра, иже въ Ливанѣ, и даже до иссопа исходящаго изъ стѣны; и глагола о скотѣхъ, и о птицахъ, и о гадѣхъ и о рыбахъ. И прихождаху вси людіе слышати премудрость Соломоноу; и пріимаше дары

отъ всѣхъ царей земныхъ, елицы слышаху премудрость его (3 Цар. 4, 29—34).

Но вотъ что слышимъ мы въ седьмой пѣсни великаго канона Андрея Критскаго объ этомъ великомъ мудрецѣ. „Соломонъ чудный и благодати премудрости исполненный, сей лукавое иногда предъ Богомъ сотворивъ, отступи отъ Него“. „Сластями влекомъ страстей своихъ оскверняшеся—увы мнѣ! Рачитель премудрости—рачитель блудныхъ женъ и странень отъ Бога“.

И та же книга Царствъ повѣствуетъ о низкомъ паденіи превознесеннаго мудреца. И царь Соломонъ бѣ женолюбивъ, и поя жены чуждыя, и дщерь Фараоню, моавитяныни, амманитяныни, сиріаняныни и идумеаняныни, хеттеаняныни и амореаняныни, отъ языкъ, ихже отрече Господь сыномъ израилевымъ: „не входите въ ня, и тѣи да не входятъ въ васъ, да не отвратятъ душъ вашихъ въ слѣдъ идолъ своихъ“; къ тѣмъ прилѣпися Соломонъ любить. И бысть во время старости Соломона, и совратиша жены чуждія сердце его въ слѣдъ боговъ иныхъ, и не бѣ сердце его совершенно съ Господемъ Богомъ его, якоже сердце Давида, отца его. И хождаше Соломонъ въ слѣдъ Астарта, мерзости Сидонскія и въ слѣдъ Ваала, идола сыновъ Аммонихъ. И сотвори Соломонъ лукавое предъ Господемъ. Тогда созда Соломонъ выско капище Хамосу, идолу Моавлю, и Ваалу, идолу сыновъ Аммонихъ, и Астартѣ, мерзости Сидонстѣй, на горѣ, яже предъ Іерусалимомъ. И тако сотвори всѣмъ женамъ своимъ чуждимъ, яже каляху и жряху идоламъ своимъ. И разгнѣвася Господь на Соломона, яко уклони сердце свое отъ Господа Бога Израилева (3 Цар. 11, 1—9).

Кто слѣдитъ за настроеніемъ современнаго общества, кто размышляетъ надъ господствующими идеями, тотъ не можетъ не обратить вниманія на приведенныя двѣ краткихъ выдержки изъ великаго канона. Слова третьей книги Царствъ лишь поясняютъ то, что кратко сказано великимъ церковнымъ пѣснописцемъ. Въ сознаніи современнаго человѣчества нельзя не замѣтить господства разума. Въ Пантеонѣ идоловъ современнаго человѣчества „богиня“ разума занимаетъ едва ли не самое почетное мѣсто. Рѣчи о промышленности, торговлѣ, о биржѣ и о цѣнныхъ

бумагахъ все же еще не пользуются такимъ сочувствіемъ, какъ рѣчи о наукѣ, о знаніи, о просвѣщеніи. Поклоненіе золотому тельцу дѣлается почти всеобщимъ, но думается, въ поклоненіи золотому тельцу нѣтъ той искренности, какую можно наблюдать въ культѣ „богини разума“. Условія жизни заставляютъ человѣка кланяться особенно низко представителямъ капитала, но болѣе искреннее поклоненіе все же воздается представителямъ разума, представителямъ знанія. Большимъ уваженіемъ и почтеніемъ пользуется соединеніе полной головы съ пустымъ кошелькомъ, нежели соединеніе полного кошелька съ пустою головою. Не признавать капиталистовъ, „биржевыхъ тузовъ“, даже изъ „угнетеннаго“ племени, нельзя, у современнаго человѣка рѣдко найдется достаточно мужества, чтобы имъ не поклониться,—они сила! Но сердце подсказываетъ человѣку потребность поклониться ученому, мыслителю, профессору. Самое міровоззрѣніе современника нашего насквозь проникнуто разсудочностью, оно насквозь интеллектуалистично. Въ славѣ теперь научное міровоззрѣніе. Пусть этотъ терминъ не имѣетъ никакого смысла и можетъ быть лишь знаменемъ толпы, далекой отъ науки, но самое его господство характерно для современности. Наука разрослась; поле ея изслѣдованія становится все шире и шире, ея зоркій анализъ проникаетъ въ глубину предметовъ. Человѣчество знаетъ очень много; оно можетъ говорить не только о деревьяхъ, животныхъ и гадахъ, но и о небесныхъ свѣтилахъ, которыхъ не видѣло дальнозоркое око семита Соломона, и о бактеріяхъ и микроорганизмахъ, которыхъ не увидать безъ микроскоповъ. Мудрость Соломона покажется, можетъ быть, узкой и наивной для современнаго мудреца. Мудрецъ Соломонъ можетъ быть образомъ нашей современности.

Но развѣ не можетъ быть образомъ этой современности и другой Соломонъ, погрязшій въ чувственности, поклоняющійся идоламъ, отступившій отъ Господа Бога? Но укажите вы идола, Ваала, Астарту и прочую мерзость Сидонскую, которымъ не кланялось бы современное человечество? Утончается порокъ и развратъ, созидаются высокія капища всевозможнымъ идоламъ и созидаются часто „на горѣ, яже предъ Іерусалимомъ“, рядомъ съ храмами

истиннаго Бога. Посмотрите вы въ Москвѣ, какъ новыя зданія, новые храмы Меркурія (бога торговли) иногда со-всѣмъ задавили собою старинныя церкви! А какіе храмы посѣщаютъ усерднѣе и съ большей охотой? Храмы ли Божіи или храмы Мельпомены, Бахуса и прочихъ идоловъ сидонскихъ?

Да, можетъ быть человѣчество мудро стало, какъ Соломонъ, но не меньше оно чувственно и развратно, не ближе оно къ Господу Богу, нежели Соломонъ во дни старости своей.

Почему же это такъ? Почему жизнь Соломона какъ бы снова повторяется, только въ болѣе широкихъ размѣрахъ?

Люди уважаютъ мудрость, но не замѣчаютъ того, что въ теченіе вѣковъ самое понятіе мудрости уже значительно подмѣнено. Древній мудрецъ Эллады имѣлъ нѣкоторое основаніе учить, будто знаніе есть добродѣтель. Тогда знаніе, мудрость была—нѣчто цѣльное. Тогда это была философія; все возводилось къ общимъ принципамъ и вмѣстѣ съ этими принципами восходило къ религіознымъ основамъ человѣческой жизни. Вѣдь для древнихъ греческихъ философовъ самая классификація наукъ была не чѣмъ инымъ, какъ раздѣленіемъ философіи. Долгое время философія почиталась матерью наукъ. Но до настоящаго времени знаніе, наука прошли длинный путь спеціализаціи и атомизаціи. Теперь такъ много наукъ, что ихъ и по именамъ не перечислить человѣкъ съ высшимъ образованіемъ. Наука перестала существовать, остались лишь науки. Знаніе слишкомъ увлеклось пересчитываніемъ и изслѣдованіемъ всего, отъ кедра до иссопа. Мѣсто мудреца занялъ ученый, да и ученый тѣмъ совершеннѣе, чѣмъ уже кругъ его изслѣдованія, чѣмъ меньше онъ знаетъ. Мы можемъ сказать, что наука совершенно напрасно претендуетъ на то, чтобы замѣнить собою мудрость, напрасно хочетъ она быть руководительницей жизни. Въ самомъ дѣлѣ, пусть человѣкъ, прошедшій курсъ естественныхъ наукъ, перечислитъ и назоветъ по-латыни всѣ роды и виды растений отъ ливанскаго кедра до мховъ сибирской тундры,—пусть астрономъ вычислитъ съ поразительною точностью время лунныхъ и солнечныхъ за-

тменій, пусть онъ знаетъ небесные пути лучше, чѣмъ переулки Москвы,—но даетъ ли все это ему право быть руководителемъ жизни, говорить истину по всѣмъ вопросамъ жизни человѣческой? Думается, нѣтъ. Зовутъ исторію учительницей жизни. Но и это далеко не всегда такъ. Мало развѣ такихъ историческихъ вопросовъ, которые интересны для науки, но вовсе бесполезны для жизни. Больше всѣхъ наукъ можетъ претендовать на руководство человѣческой жизнью наука богословская, которая имѣетъ дѣло съ вопросами жизни и которая имѣетъ въ своемъ распоряженіи безцѣнное сокровище вѣдѣнія людей святыхъ, глубокихъ знатоковъ души человѣческой.

Въ своемъ преклоненіи предъ знаніемъ, предъ наукой люди часто забываютъ, что наука—еще не мудрость, что она можетъ привести человѣка къ отступленію отъ Бога и можетъ оказаться безсильной предъ напоромъ страстей и чувственности. Вѣдь кто хоть сколько-нибудь наблюдалъ надъ жизнью души своей, тотъ долженъ откровенно сознаться, что такъ часто нашъ разумъ своими софизмами лишь оправдываетъ нашу падающую волю. Положеніе: знаніе есть добродѣтель, это положеніе теперь нуждается въ существенной оговоркѣ. Эту оговорку на основаніи проникновенія въ глубину человѣческаго сознанія сдѣлалъ ап. Павелъ. „По внутреннему человѣку нахожу удовольствіе въ законѣ Божіемъ, но въ членахъ моихъ вижу иной законъ, противоборствующій закону ума моего и дѣлающій меня плѣнникомъ закона грѣховнаго, находящагося въ членахъ моихъ“ (Рим. 7,22—23). Между знаніемъ и добродѣтелью лежитъ великая бездна—*грѣха*. Мудрость въ объединеніи знанія и добродѣтели, а путь къ этому одинъ—преодолѣніе бездны, преодоленіе грѣха. Путь мудрости—путь подвига, и этотъ подвигъ двоякій: борьба съ невѣжествомъ и борьба со грѣхомъ. Вотъ почему въ словѣ Божіемъ и у святыхъ отцевъ мудрость оцѣнивается не столько по критеріямъ логическимъ, сколько по критеріямъ нравственнымъ. „Мудры ли и разумны кто изъ васъ; докажи это на самомъ дѣлѣ добрымъ поведеніемъ съ мудрою кротостью. Но если въ вашемъ сердцѣ вы имѣете горькую зависть и сварливость; то не хвалитесь и не лгите на истину.“

Это не есть мудрость, нисходящая свыше, но земная, душевная, бѣсовская. Но мудрость, сходящая свыше, во-первыхъ, чиста, потомъ мирна, скромна, послушлива, полна милосердія и добрыхъ плодовъ, безпристрастна и нелицемѣрна“ (Іак. 3, 13—17). Истинная мудрость—религіозна, и никакое религіозное познаніе невозможно безъ очищенія сердца.

Изъ глубокой древности церковной, изъ 2-го вѣка, доносится разсужденіе Теофила Антиохійскаго.

Если ты скажешь: „покажи мнѣ твоего Бога“, то я отвѣчу тебѣ: покажи мнѣ твоего человѣка, и я покажу тебѣ моего Бога. Покажи, что очи души твоей видятъ и уши сердца твоего слышатъ. Ибо какъ тѣлесные глаза у зрячихъ людей видятъ предметы этой жизни и усматриваютъ различіе, на примѣръ, между свѣтомъ и тьмой, между бѣлымъ и чернымъ, между безобразнымъ и красивымъ... или какъ уши различаютъ звуки, подлежащія слуху—рѣзкіе, тяжелые или пріятные; такъ точно есть уши сердца и очи души, чтобы видѣть Бога. И Богъ бываетъ видимъ для тѣхъ, кто способны видѣть Его, у кого именно открыты очи душевныя. Всѣ имѣютъ глаза, но у иныхъ они покрыты мракомъ и не видятъ солнечнаго свѣта. И хотя слѣпые не видятъ, свѣтъ солнечный все-таки существуетъ и свѣтъ, а слѣпые пусть жалуются на самихъ себя и на свои глаза. Такъ и у тебя, другъ мой, очи твоей души помрачены грѣхами и злыми дѣлами твоими. Человѣкъ долженъ имѣть душу чистую, какъ блестящее зеркало. Когда на зеркалѣ есть ржавчина, то не можетъ быть видимо въ зеркалѣ лице человѣческое: такъ и человѣкъ, когда въ немъ есть грѣхъ, не можетъ созерцать Бога. Итакъ, покажи ты себя самого, не прелюбодѣй-ли ты, не блудникъ-ли ты, незлорѣчивъ-ли, не гнѣвливъ-ли, не завистливъ-ли, не надмененъ-ли, не гордъ-ли, не буенъ-ли. Ибо Богъ не открывается тѣмъ, кто это дѣлаютъ, если напередъ не очистятъ себя отъ всякой скверны (Къ Автолику. I. 2).

Перейдемъ въ 8-й вѣкъ и возьмемъ „Творенія иже во святыхъ отца нашего аввы Исаака Сиріянина, подвижника и отшельника, бывшаго епископа христілюбиваго града Ниневіи“. У этого великаго богослова и глубокомыслен-

наго философа мы найдемъ такия рѣчи: „можетъ быть ты думаешь, что духовное вѣдѣніе пріобрѣтаетъ кто-либо душевнымъ вѣдѣніемъ? Не только невозможно душевнымъ вѣдѣніемъ пріять духовное, но даже нѣтъ возможности ощутить его и чувствомъ или сподобиться его кому-либо изъ ревностно упражняющихся въ вѣдѣніи душевномъ. И если нѣкоторые изъ нихъ желаютъ приблизиться къ оному вѣдѣнію Духа, то, пока не отрекутся отъ всего душевнаго, и отъ всякихъ изворотовъ его тонкости, и многосложныхъ его способовъ, и не поставятъ себя въ младенческой образъ мыслей, дотолѣ не возмогутъ приблизиться, хотя мало, къ вѣдѣнію духовному. Напротивъ того, великимъ препятствіемъ бывають для нихъ навѣкъ и понягя духовнаго вѣдѣнія, пока не изгладятъ сего мало-по-малу. Оное вѣдѣніе Духа просто, и не просіяваетъ въ помыслахъ душевныхъ. Пока разумъ не освободится отъ помысловъ многихъ и не придетъ въ единую чистоту простоты, дотолѣ не возможетъ ощутить онаго духовнаго вѣдѣнія... Онаго духовнаго вѣдѣнія никто не можетъ пріять, если не обратится и не будетъ какъ дитя. Обрѣтается оно не дѣлами помысловъ, но можетъ быть вкушаемо по благодати. И пока не очиститъ себя чловѣкъ, не имѣетъ онъ въ себѣ достаточныхъ силъ и слышать о немъ, потому что никто не можетъ пріобрѣсти онаго изученіемъ. Если ты, чадо, достигнешь чистоты сердца, производимой вѣрою въ безмолвіи отъ людей, и позабудешь знаніе міра сего, такъ что не будешь и ощущать его: то внезапно обрѣтается предъ тобою духовное вѣдѣніе, безъ разысканія о немъ“¹⁾

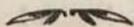
Такъ по разуму отцевъ Церкви истинная мудрость неотдѣлима отъ нравственнаго совершенствованія чловѣческой личности. Забвеніе этихъ простыхъ и понятныхъ истинъ и уподобляетъ чловѣчество мудрецу Сочомону подъ старость. Заботясь о просвѣщеніи ума, теперь считаютъ излишней борьбу со грѣхомъ, и мудрость ниспадаетъ въ бездну нравственнаго разврата. Теперь такъ охотно встрѣчаютъ всѣ рѣчи о расширеніи учебныхъ программъ, но обыкновенно всѣ воспитательные приемы под-

¹⁾ Слово 49.

вергаются осужденію въ нашей прессѣ съ огнемъ священнаго негодованія.

Св. Андрей Критскій своей краткой антитезой: рачитель премудрости—рачитель блудныхъ женъ и страненъ отъ Бога—ставитъ серьезное возраженіе современному узко интеллектуалистическому направленію обученія и всего міросозерцанія, указывая на злые плоды разсудка, отрѣшеннаго отъ нравственнаго подвига борьбы со грѣхомъ.

Архимандритъ Иларіонъ.

Знаменательная годовщина.

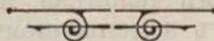
12 февраля исполнилось тридцать лѣтъ съ того дня, какъ нынѣшній Архипастырѣ Москвы, митрополитъ Макарій принялъ священное рукоположеніе въ святиТЕЛЬскій санъ. Тридцать лѣтъ—не юбилей. Но Владыка въ Москвѣ всего второй годъ, и поэтому, естественно, духовенство нашей столицы пожелало сегодня воспользоваться годовщиною рукоположенія своего архипастыря, какъ поводомъ, для того, чтобы выразить ему чувства любви и глубокаго уваженія. Владыка-митрополитъ явился въ первопрестольную хотя и въ предшествіи славы выдающагося по заслугамъ миссіонера и церковнаго дѣятеля, но все же неожиданно. думалось, что преклоннаго возрастомъ знаменитаго святиТЕЛЯ уже не выдвинуть на новое и отвѣтственное дѣло. Непосредственное избраніе Государя Императора указало ему путь въ Москву, и мы видѣли за все это время служенія Владыки-митрополита, какъ вѣрно и правильно было Царское предуказаніе. Духовенство и паства скоро увидѣли въ новомъ Архипастырѣ искренняго молитвенника, простаго сердцемъ человѣка, Архипастыря-подвижника, который каждымъ словомъ и движеніемъ показалъ, какъ высоко цѣнить онъ свое святиТЕЛЬское званіе не со стороны правъ, но главнымъ образомъ со стороны возлагаемыхъ на него обязанностей предъ Богомъ, какъ онъ всегда и во всемъ неразлучно съ мыслью объ отвѣтственности предъ Высшимъ Судіею. Конечно, его прямота въ церковномъ служеніи и открытая преданность Монарху, проявленная столь ярко въ Томскѣ въ смутный 1905 годъ, сразу вызвали противъ него вражду, и московскія лѣвныя газеты попробовали встрѣтить новаго митрополита грязными и злобными инсинуаціями. Однако, паства сразу увидѣла въ новомъ Архипастырѣ истинно церковнаго архіерея, и его молитвы, его богослуженія, неустанно совершаемыя, несмотря на старческій возрастъ, его простыя, глубоко-проникновенныя бесѣды съ богомольцами сразу привлекли къ нему сердца москвичей, и скоро

свели газетную травлу къ нулю. Попробовали и „обновленцы“, политиканы изъ духовенства, которыхъ, къ счастью, такъ мало среди московскаго клира, выступить противъ митрополита съ обычными трафаретными и крикливыми фразами задора и осужденія, но и такая попытка успѣха не имѣла, несмотря на необыкновенно усердныя подзадориванія лѣвой прессы, и вызвало единодушное осужденіе со стороны московскаго духовенства.

Такимъ образомъ, въ короткое сравнительно время владыка достигъ того, что сталъ близокъ сопастырямъ и всей паствѣ, и духомъ молитвеннаго своего настроенія, постоянной и неизмѣнной кротости, осторожности, вдумчивости и мудрости—плодомъ полувѣковаго опыта въ управленіи церковными дѣлами приобрѣлъ любовь и уваженіе въ Москвѣ.

Владыка прошелъ къ своему высокому положенію исключительнымъ путемъ. Онъ не искалъ того, что называется карьерою, и не имѣлъ для нея внѣшнихъ данныхъ. Девятнадцатилѣтнимъ юношей онъ ушелъ на Алтай служить дѣлу проповѣди евангелія; учителемъ, катихизаторомъ, простымъ послушникомъ началъ онъ свою службу; ничего онъ не искалъ, кромѣ славы Божіей и спасенія ближнихъ, своихъ любимыхъ алтайцевъ; но свѣтильникъ его не укрылся отъ очей вѣрующихъ людей, отъ церковной власти, отъ очей Помазанника Божія. Уже это одно вызываетъ въ насъ глубокое уваженіе и полное довѣріе къ Архипастырю.

Редакція, отмѣчая сегодняшнюю годовщину святительскаго служенія Архипастыря Москвы, печатаетъ сегодня рассказъ, близко касающійся его прежней славной миссіонерской работы, и присоединяется со всею горячностью чувства высокаго почитанія и уваженія къ личности и заслугамъ Владыки-митрополита къ тѣмъ многимъ-многимъ сынамъ Церкви, которые сегодня молитвенно пожелаютъ Владыкѣ силъ духа и тѣла въ служеніи Св. Церкви и приносятъ ему свои поздравленія (Моск. Вѣдом.).

Къ тридцатилѣтїю служенїя Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита
Московскаго Макарія въ святительскомъ санѣ (12 февраля 1884—
1914 г.г.)

I.

Въ дни былые.

„4-го марта рясофорный монахъ Михаилъ Невскій отпущенъ съ толмачемъ въ деревню Билюлю“...

(Изъ дневника о. Стефава Ландышева. Мартъ, 1859 г.).

(Перепечатка воспрещается. Законъ 20 марта).

Забота томила отца Стефана *): дунула буря и такая сильная, что, казалось, надолго зѣтмила свѣтъ. Онъ прошелъ въ комнату лежавшей въ постели жены и сказалъ ей:

— Въ тревогѣ я за брата Михаила **)... И зачѣмъ отправилъ? Надо бы подождать: юнъ онъ и горячъ на дѣло, да и мѣста еще мало знаетъ; и проводникъ толмачъ—неразумный, юный, а, вѣдь, двадцать верстъ пути!.. Ну, какъ собьются съ дороги? и погибнуть недолго!.. Тревожу я тебя, бѣдную!..

— Нисколько,—сказала жена,—я думаю, Господь его сохранить... Самъ же ты говоришь, что видишь въ немъ миссіонера будущаго добраго. Сотвори молитву о немъ... Жаль, что не могу я встать: слабость, да и не спалъ Саша ночь цѣлую, къ бурѣ, видимо... И кто бы могъ ожидать ее? Такое утро встало прекрасное, и мартъ, вѣдь!.. только что тепло было: Маша на-дняхъ цвѣтовъ мнѣ принесла съ горь... Что дѣти?..

— Оля и Колюшка—съ сестрою Евдокіей...

— Это хорошо. Дай мнѣ Сашу, отецъ Стефанъ, и позови Аньюту: я ей отдамъ его и попробую съѣсть: неприлично женѣ миссіонера въ постели лежать, когда мужъ въ заботѣ...

— Лежи,—сказалъ онъ ласково.

И, взявъ на руки двухдневнаго сына, прибавилъ:

— Сашу я унесу... Сегодня позабочусь о васъ, а завтра въ Билюлю самъ поѣду: тогда уже поручу тебя дѣтямъ и просфорнѣ... Охъ, малы еще помощники наши: Аньотъ едва двѣнадцать лѣтъ минуло!..

И ушелъ съ ребенкомъ, полный заботъ, отблескъ которыхъ сейчасъ же отразился въ темныхъ глазахъ его жены, всегда чутко относившейся къ его печалямъ.

А буря точно сошла съ ума. Зима словно захотѣла вер-

*) Протоіерей Стефанъ Ландышевъ—преемникъ основателя Миссіи—Архимандрита Макарія.

**) Братъ Михаилъ (Невскій)—нынѣ Митрополитъ Московскій Макарій.

нуться на Алтай: снѣгъ сыпался, не переставая, и вѣтеръ наметалъ его, крутясь, какъ въ котлѣ, въ долину Улалы.

На Билюлинской дорогѣ не видно было свѣта. Лошади съ трудомъ шли по тропѣ, проложенной косогоромъ, и тотъ, о комъ заботился отецъ Стефанъ въ Улалѣ, рясофорный монахъ Михаилъ Невскій, еще совсѣмъ юный, темными глазами, усиленно вглядывался впередъ, сквозь сѣтку колючаго снѣга, ободряя своего спутника, толмача инородца.

— Ой, однако собьемся съ пути!—говорилъ тотъ.—А, вѣдь, недалеко совсѣмъ было доѣхать... И откуда дунула буря, Господи? точно ее курюмесь *) сбросилъ: выѣхали—солнце, а теперь—снѣгъ въ колѣно...

— Брось курюмесь,—сказалъ Невскій,—стыдно тебѣ поминать его, ты—христіанинъ... Держись ближе ко мнѣ: я помню нѣсколько путей: какъ будто, мы ѣдимъ тамъ, гдѣ нужно, хотя давеча мнѣ показалось, что мы взяли другое направленіе...

— Нѣтъ... Истинный Богъ нѣтъ... Смотрите, косогоръ какой крутой: нѣту такого на билюлинской дорогѣ... Не та дорога... Такъ и есть, заблудились... Смотрите, камни пошли и потихааетъ: значить, мы подъ вѣтеръ заѣхали... Ума не придать—гдѣ бродимъ... Говорилъ я вамъ съ краю вернуться надо, какъ буря дунула, а вы говорите: „до сорока человекъ ждутъ“...

— Все по волѣ Божіей дѣлается!—замѣтилъ Невскій.—Ты замерзъ? Продуваешь тебя?..

— Я-то не замерзну: у меня шуба, а у васъ не больно-то тепло на себѣ... Только надо же обдумать намъ—гдѣ мы: этакъ мы тутъ прокрутиться три дня можемъ: занесетъ, замететъ—и костей не найдутъ!—горячился онъ.

— Да, вѣдь, ты сколько ни заботься, дороги не найдешь!—совершенно покойно сказалъ молодой монахъ.—Мнѣ кажется, бояться нечего: поѣдемъ туда, куда лошади пойдутъ: онѣ доведутъ насъ до какого-нибудь жилища... Жаль только ожидающихъ и отца Стефана: заботиться онъ будетъ о насъ... Читай „Отче нашъ“ и предай себя въ руки Божіи...

Они ѣхали медленно, потому что лошади брели по наметенному снѣгу съ трудомъ; изъ за поворота скалы дунуль порывъ такого сильнаго вѣтра, что братъ Михаилъ невольно закрылъ глаза рукою: его лицо разомъ засыпало колючими снѣжинками и зацѣпило глаза.

— Ну, вотъ, говорите „потихааетъ“... Господи, да тутъ настоящая падера поднимается!.. Воротиться что-ли?—совсѣмъ испугался толмачъ.—Вѣдь, этакъ до ночи добьемся и погибнуть недолго... Куда вы?.. Тамъ еще хуже будетъ!—кричалъ онъ, подгоняя, однако, лошадь за отцомъ Михаиломъ.

Они пробродили еще съ часъ между занесенныхъ снѣгомъ камней по руслу какой-то рѣчки, на которой проваливался ледъ, подточенный теплыми днями.

*) Курюмесь—дьяволь.

Монахъ съ невольной тревогой сталъ думать о спутникѣ.

— Не замерзъ?—спрашивалъ онъ его часто.—Нѣтъ?.. Вонъ, какія-то горы и лѣсъ изъ снѣга мерещатся... Кажется, тише станетъ... Ты не горюй: Господь выведетъ: бури весеннія кратки, а въ лѣсу потише будетъ.

Но, словно смѣясь надъ нимъ и его надеждою, буря дунула еще сильнѣе.

— Надо повернуть подъ вѣтеры!—подогнавъ лошадь бокъ-о-бокъ съ лошадей брата Михаила сказалъ толмачъ, по тѣлу котораго пробѣгала дрожь.—И опять до рѣки добраться: рѣкою мы куда-нибудь дойдемъ... Направа—должно быть ледъ; я въ полынью загляну—куда вода бѣжитъ, и пойдёмъ тогда вверхъ по теченію: всегда аилы есть въ рѣчныхъ вершинахъ.

— Постой, остановилъ его монахъ,—точно кричитъ кто...

— Господи... Буря воетъ... Откуда крикъ?.. Теперь всякая звѣрушка въ нору утянулася, не только что человѣкъ: это насъ только водить...

— Брось роптать!—строго сказалъ молодой человѣкъ.

И эта непривычная строгость заставила смолкнуть его спутника.

— Слушай.

Дѣйствительно, гдѣ-то, совсѣмъ недалеко отъ нихъ, раздался слабый крикъ: это не былъ ревъ звѣря, то былъ голосъ человѣка, который донесли порывы вѣтра.

— Вотъ, видишь, и не одни мы съ тобою тутъ: человѣкъ какой-то еще бродитъ и зоветъ: помощи. видимо, просить... Слушай внимательно: надо ѣхать къ нему...

— Не ѣзди, братъ Михаилъ... не ѣзди!—вцѣпилъ въ его руку толмачъ.—Это курюмесь манить: заманить куда-нибудь и....

— Замолчи ты душа суевѣрная; вѣдь, крестъ Христовъ на тебѣ... Слышишь?..

Новый порывъ вѣтра опять донесъ до ихъ слуха крикъ человѣка.

— Поѣдемъ!—рѣшительно сказалъ монахъ и, напрягая слухъ въ хаосѣ бури, двинулся по направленію человѣческаго голоса.

Голосъ становился все ближе, и, наконецъ, въ сѣткѣ снѣга путники увидѣли какую-то темнѣющую кучу у большой сосны.

— Эй, кто ты?—звонко крикнулъ Невскій по-русски и по-алтайски повторилъ вопросъ.

— Я тутъ,—отвѣтилъ по-алтайски же голосъ,—тербезень (нищій) Маакай: изъ Барабошева шелъ: вѣтеръ, буря... снѣгъ... ноги заоченѣли, идти не могу... Ой, помогите мнѣ, помогите: не дойду я, замерзну...

— Вотъ не было горя...—испугался толмачъ.—Ну, куда мы его?..

— Куда?.. А лошадь-то моя?..—сказалъ братъ Михаилъ, быстро спѣшиваясь.—Я моложе васъ обоихъ и сильнѣе... пѣш-

комъ пойду... Слѣзь, помоги мнѣ поднять его и посадить на коня...

Тонъ его былъ серьезень, и толмачъ покорно слѣзь съ лошади.

Они общими силами съ трудомъ подняли изъ сугроба жалкаго старика алтайца въ плохой шубѣ, съ мѣшкомъ на плечѣ, и съ еще большимъ трудомъ посадили его на лошадь отца Макарія.

— Абызь!—узналъ тотъ одежду.—Ой, спасибо... ой, усталъ... шелъ, шелъ, думаль: помру, не дойду... дорогу знаю, а силъ нѣту... бреду, бреду—упаду: стары ноги... сына нѣтъ, дочери нѣтъ... здѣсь ночь, тамъ ночь... въ Барабошѣ надоѣлъ, говорятъ: „иди въ Билюлю, тамъ живи, въ Улалѣ живи“... Я думаль—тепло и пошелъ... Половина до Билюли, половина—до Барабоша, а силъ нѣту... Спасибо тебѣ...

— Ты дорогу знаешь?—обрадовался толмачъ.—Ну?.. Можешь рассказать ее?

— Могу!—прошамкалъ тербезень.—У камней—до рѣки, а потомъ на гору поидемте... Ой, только буря, снѣгъ за шею... Холодно... старое тѣло не грѣеть; худо старымъ...

Отецъ Макарій снялъ шарфъ, которымъ былъ подпоясанъ, и повязалъ имъ голову старика поверхъ шапки, укутавъ ему лицо.

— Туда!—указалъ тербезень.

Увязая въ снѣгу, братъ Михаилъ, молча, повелъ его лошадь.

— Сядьте на мою!—сказалъ толмачъ, слѣдуя за нимъ.

— Брось... къ чему?.. у меня крѣпкая обувь, и сейчасъ мы доберемся до льда.

— Ну, сзади его заберитесь!—не отставалъ толмачъ.

— А лошадь?.. Развѣ подъ силу ей будетъ везти по уброду двоихъ?.. Потомъ онъ же сказалъ: „до рѣки, а потомъ на гору“... Заѣзжай сюда и загороди его отъ вѣтра...

И, какъ новый самарянинъ, бережно поддерживая качавшагося на сѣдлѣ Маака, онъ пошелъ, какъ можно, быстрѣе до льда, мимо камней, и потомъ по горѣ, на которую было особенно трудно взбираться, благодаря вѣтру и снѣгу.

— А, вѣдь, и правда, билюлинская дорога!—радостно сказалъ толмачъ послѣ болѣе чѣмъ часового пути.—Вотъ и сосна кривая, толстая, видите?.. Вонъ она, примѣтна!.. Версть семь осталось: мы, видать, блудили не мало: уже вечеряеть...

— И блудили бы до сихъ поръ, если бы не Господь,—сказалъ братъ Михаилъ.—Я говорилъ тебѣ, что во всемъ воля Божія: мы сбились, чтобы найти этого бѣдняка, и, вотъ, онъ насъ выводитъ на дорогу... Боюсь я, что окоченѣетъ онъ совсѣмъ...

— Да вы сядьте за него—и согрѣете его: вѣдь, на дорогу выбились, и коню уже не трудно будетъ тутъ, а то онъ еще упадетъ... и опять же вы, шагая такъ, сколько времени пройде-

те? Подумайте сами: лошадь или человекъ? Вѣдь, онъ, пока вы идти будете, замерзнетъ...

И этотъ доводъ подѣйствовалъ: братъ Михаилъ съ жалостью посмотрѣлъ на лошадь, но взбрался на нее, обнявъ рукою старика и положилъ къ себѣ на плечо его голову, прикрывая его лицо шарфомъ.

Кони пошли быстрее, хотя дорога была переметена и здѣсь.

— Подгоняйте его,—говорилъ толмачъ,—у меня и то ноги закоченѣли... застынетъ старикъ... Вѣдь, вотъ, живутъ же такіе бездомные!.. Кому они нужны?..

— А если бы не бездомный этотъ, мы бы съ тобою плугали сколько... Господи... смотри, обувь какая: сѣно натолкано въ кысахъ ¹⁾!.. Гони лошадь, и моя не отстанетъ!—вдругъ встревожился братъ Михаилъ.—Вонъ, и мостикъ. Слава Богу, на дорогѣ мы, и буря точно утихаетъ... Сохрани и спаси, Господи, нашего старика несчастнаго...

А у самого коченѣли пальцы, державшіе тербезеня и поводъ, и сердце тревожно сжималось заботою о бѣдномъ Маакаѣ, жизнь котораго лишь слабо проявлялось подъ старой, дырявой, прокопченной дымомъ шубою.

Брату Михаилу казалось, что никогда не окончится ихъ путь; хотя снѣгъ пересталъ давно идти, но вѣтеръ крѣпчалъ, налетая на нихъ холодными порывами, и когда Билюля была уже на виду, тучи, разорванные имъ на западъ, открыли багровую полосу заката, отъ котораго розовый отсвѣтъ падалъ на снѣгъ.

— Завтра же стаетъ!—угрюмо и озлобленно сказалъ толмачъ.—Замерзъ, кости застыли... Теперь бы давно тутъ были, кабы не этотъ...

— Ты злой человекъ и неблагодарный!—сказалъ братъ Михаилъ.—Если бы не „этотъ“, мы бы теперь окончательнo забрели куда нибудь: ты же хотѣлъ идти вверхъ по водѣ... Стыдно... Ступай впередъ и скажи, чтобы вышли и помогли мнѣ снять его...

Тербезеня сняли съ лошади и внесли въ избу; достали гдѣ-то немного спирта, и, забывъ усталость и едва отогрѣвъ замерзшія руки, потомъ напоилъ его горячимъ баданомъ ²⁾ и, укрывъ своимъ подрясникомъ, спросилъ спутника, собрались ли тѣ, для кого онъ пріѣхалъ въ Билюлю?

— Сегодня бы не служить уже,—робко сказалъ отогрѣвшийся и отошедшій толмачъ.—Устали вы...

Ему было стыдно своего ворчанья и неловко смотрѣть на молодое спокойное лицо.

— Вотъ, и горячаго не выпили...

— Ты можешь отдохнуть,—сказалъ братъ Михаилъ мягко,—

¹⁾ Кысы—алтайская обувь.

²⁾ Алт. чай.

и придти потомъ. Послѣди за нимъ: онъ уснулъ, бѣдный... а я послѣ напьюсь горячаго: я согрѣлся вполне; а, вѣдь, насъ ждутъ съ утра!..

И ушелъ служить часы, накинувъ что-то на плечи.

Потомъ онъ долго говорилъ билюлинской паствѣ о значеніи поста и о таинствѣ причащенія.

— Какъ тебя Богъ принесъ?—обступили его послѣ бесѣды.—Вѣдь, откуда буря пришла—невѣдомо... теперь ясно стало: звѣзды сейчасъ... Въ Улалу димича ѣдетъ... хорошо ѣхать будетъ: снѣгъ подстынетъ ночью...

— Позовите его ко мнѣ,—попросилъ братъ Михаилъ,—я съ нимъ отцу Стефану вѣсть пошлю, что живъ и здоровъ.

И наказалъ димичѣ непременно заѣхать къ отцу Стефану.

— Скажи, что черезъ два дня приѣдемъ въ Улалу всѣ... успокой его!—говорилъ онъ.

Звѣзды разгорѣлись и сияли на темно-синемъ, весеннемъ небѣ, свѣтя сквозь прихотливые и красивые клочья облаковъ, ухидившихъ куда-то въ невѣдомое; хвоя сверкала миллиардами свѣжныхъ блестковъ, и легкій морозъ заставлялъ скрипѣть снѣгъ подъ ногами.

— Вотъ такъ Курюк-ай (мартъ мѣсяць)!—шутилъ какой-то инородецъ.—Тотъ старикъ какъ замерзъ: буранъ его бы замель... Присталъ ты?—обратился онъ къ брату Михаилу.

— Немного!—сказалъ тотъ сдержанно.

— Завтра тепло будетъ,—утѣшили его кто-то изъ окружающихъ добродушно.

И это утѣшеніе вызвало невольную улыбку на мягко очерченныя уста монаха.

Въ избѣ онъ увидѣлъ толмача: сморенный усталостью, тотъ уснулъ за столомъ, положивъ голову на руки.

И опять добрая и мягкая улыбка на минуту освѣтила тонкія черты Невскаго, но онъ сейчасъ же озабоченно нахмурился и подошелъ къ печи, на которую добрые хозяева переложили тербезеня.

— Спотѣлъ, только ноги отойти все не могутъ,—сказала алтайская женщина.—Я его знаю: это—барабошевскій Маакай... Куда ты его повезешь?...

— Увезу въ Улалу:—отвѣтилъ братъ Михаилъ,—тамъ у насъ изба есть для такихъ.

— Горе!—протянула женщина.—Кому его надо? больной, старый, дѣтей нѣтъ, заботиться о немъ некому!...

— У него Господь есть, Отецъ Милосердный,—обернулъ онъ къ женщинѣ утомленное лицо.—Окрестить его отецъ Стефанъ, и будутъ на небѣ радоваться ангелы.

— О тербезенѣ?—изумилась женщина.

— О тербезенѣ,—повторилъ горячо братъ Михаилъ,—да, о тербезенѣ... Ты знаешь, что Кудай (Господь) любитъ такихъ

больше, чѣмъ богатыхъ, сильныхъ и здоровыхъ?... ты не знаешь, понять не можешь, какъ Онъ добръ...

Онъ забылъ усталость и говорилъ ей о милосердіи Христа, и она, и ея мужъ, и проснувшійся толмачъ слушали его, и по щекамъ женщины потекли слезы.

Ложась спать, она бережно прикрыла тербезена Маакая шубою и долго не могла уснуть, вспоминая всѣ слова, которыя услышала.

А братъ Михайль, приткнувшись въ углу, на лавкѣ и забывъ выпить баданъ, остывшій на столѣ, уснулъ, сморенный усталостью: мирное, спокойное выраженіе легло на его молодое, красивое лицо. Толмачъ укрылъ его подрясникомъ и съ минуту, задумавшись, смотрѣлъ на него, а потомъ насутился и поникъ головою: ему живо представилась сѣтка снѣга, сугробы и фигура брата Михаила около лошади, безъ ропота шагавшаго долгіе часы, поддерживая стараго, никому не нужнаго нищаго.

На утро ярко свѣтило солнце: оно топило снѣгъ, и радостно сверкали таявшія снѣжинки. Монаху нездоровилось: болѣла голова и ломило тѣло, но яркое утро обрадовало его: онъ любилъ солнце, и его душа тянулась къ свѣту; но, прежде чѣмъ выйти на улицу, онъ подошелъ къ печи.

Старикъ сидѣлъ на ней и что-то ѣлъ, съ трудомъ разжевывая пищу беззубымъ ртомъ. Увидѣвъ брата Михаила, онъ закивалъ головою:

— Здрастуй, здрастуй, спасибо тебѣ... тепло стало, ноги только ноютъ... не холодно: сердце не замерзло... спасибо...

— Я тебя еще поведу далеко, — сказалъ братъ Михайль, — къ самому Кудая: тамъ вѣчно тепло будетъ грѣть твое тѣло, и никто не станетъ тебя ругать... Хочешь слушать меня?... Пойдешь къ Нему, Милосердному?...

— Я вездѣ пойду, куда ты пойдешь, — сказалъ тербезень кротко, — ты добрый... тербезеню худо жить, всѣ ругаютъ — много ѣшь, мѣшаешь... худой, собака... ты не ругаешь меня; тебѣ жалко Маакая... я хочу съ тобою, только не бросай меня, пожалуйста, не бросай...

Старикъ не зналъ, какая свѣтлая радость зажглась въ сердцѣ его покровителя.

— „Бросить его?... Господи, онъ на рукахъ готовъ былъ увести его въ Уладу: вѣдь, это была душа, драгоценная чело-вѣческая душа, а за души людскія Самъ Господь страдалъ на землѣ!...“

Ласково, какъ ребенка, онъ утѣшилъ и успокоилъ старика общаніемъ не бросить его никогда и научить его любить Великаго Кудая.

Братъ Михайль забылъ свое недомоганіе: радостно служилъ онъ часы и велъ бесѣду съ инородцами, а послѣ часовъ изумленно воззрелся на толмача: тотъ подошелъ къ нему какъ - то

робко, и его добродушное, алтайское лицо виновато потушилось подь взглядомъ брата Михаила.

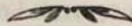
— Прости,—сказаль онъ,—съ холоду я тогда злился... стыдно такъ, знаю, а ты прости... ты шибко хорошиѣ, а я—худой... ты любишь самыхъ негодныхъ, а я не умѣю... Пожалуйста, поучи меня, чтобы и я добрый сталъ... пожалуйста, поучи...

Теперь братъ Михайль опустилъ глаза передь поднятымъ на него умоляющимъ взглядомъ и сказалъ смиренно, ласково и разстроганно:

— Брось, не проси меня, грѣшнаго: мнѣ у тебя надо поучиться сознанію ничтожества своего... Забудемъ обо всемъ... Смотри, какъ сіяетъ солнце... Прославимъ Господа, изъ печалей радость творящаго и къ спасенію души приводящаго, буде благословенно и прославленно Его имя...

А. Макарова-Мирская.

1914 года, Января 12-го.

30 лѣтъ тому назадъ.

По поводу 30-лѣтія служенія Высокопреосвященнѣйшаго Макарія, митрополита Московскаго, въ святительскомъ санѣ.)

I.

Тихое, какъ зеркало, огромное Телецкое озеро мирно дремало въ своихъ скалистыхъ берегахъ. На голубомъ небѣ не было облаковъ, и солнце, спустившееся къ самому озеру, золотило воду, озаряя двѣ лодки, медленно подплывавшія къ берегу.

Въ передней лодкѣ, въ свѣтъ яркаго дня ясно выступала фигура небольшого монаха, еще не стараго, съ тонкими чертами лица, любующимся взглядомъ глядѣвшаго на контуры береговъ. Съ нимъ ѣхало нѣсколько спутниковъ—духовныхъ и свѣтскихъ,—относившихся къ нему съ замѣтнымъ почтеніемъ.

Алтайцы толпились у бухты, къ которой они причаливали: тутъ были и крещеные, и некрещеные, одинаково нетерпѣливо дожидавшіеся лодки; ихъ пригнало не любопытство, а желаніе повидать своего новаго епископа, именно—*своего*, съ юныхъ лѣтъ знавшаго ихъ, любившаго эти горы и простыхъ, суевѣрныхъ людей,—епископа, родного имъ, теперь собравшимся по всему берегу Телецкаго озера въ тихихъ бухтахъ алтайскимъ людямъ.

Еще съ зимы пришла вѣсть, что отца Макарія сдѣлали улу-абызомъ. Алтайцы видѣли улу-абыза Владиміра, уѣхавшаго далеко, любили его, но еще болѣе любили они своего отца Макарія, котораго знали отъ Чолушмана до Чемала.

И немудрено, что къ Телецкому озеру спѣшили изъ далей, какъ только по Алтаю пронеслась вѣсть, что отецъ Макарій

скоро будетъ въ Чолушманѣ. Съ нимъ ѣхаль и новый бій (чиновникъ), въ этотъ годъ пріѣхавшій служить въ Алтай, сынъ перваго миссіонера, ученика архимандрита-основателя; съ нимъ ѣхали священники, которыхъ зналъ Алтай, но глаза всѣхъ столпившихся на берегу инородцевъ смотрѣли только на него, любившаго ихъ съ юныхъ лѣтъ.

— Такой же,—говорила старая инородка двумъ сыновьямъ,—совсѣмъ такой.. Вонъ, увидѣлъ, благословляетъ..

И всѣ устремились къ озеру, гдѣ лодки завернули въ бухту.

Кроткое лицо епископа озарилось радостью.

— А, встрѣтить вышли всѣ.. Иванъ, Анастасія, Семеонъ, Георгій!.. Маша, выросла какъ!.. Не болитъ нога?.. Здорова?.. Ну, слава Богу!.. У Михаила глаза лучше,—узнавалъ онъ всѣхъ.

И всѣ переговаривались радостно:

— Нашъ, нашъ отецъ Макарій пріѣхаль.. Мы ждали; думали не пріѣдешь... Большой сталь: улу-абызъ теперь..

Они толпились около него, принимая благословеніе, осыпая вопросами, цѣлуя его руки, рясу, спѣша высказать о себѣ свои немудрыя новости, передать ему свои радости и печали.

Солнце замѣтно опускалось: мягкіе лучи обливали всю эту картину и синюю полосу Телецкаго озера, тихо дремавшаго въ темно-зеленой каймѣ скалистыхъ береговъ.

Спутники епископа ставили палатку и разводили костры.

Уже зажглись звѣзды; давно вскипѣлъ чай, а паства не оставляла прибывшаго: еще не все было рассказано ему, а онъ долженъ былъ все знать; недаромъ ждали его тутъ такъ долго всѣ эти Тибаны, Анны, Антоны, Михаилы и некрещенные—Тюхтени, Пыжаки, Ургоны, Тумчугаши и Ерлени.

— Владыка,—осмѣлился подойти къ нему молодой бій,—отдохнуть вамъ нужно: завтра, вѣдь, еще предстоитъ путь..

И чуть не силою увелъ епископа въ палатку для краткаго отдыха.

II.

За полночь начался тихій, ритмическій плескъ Телецкаго озера, знакомый путнику и нарушившій его сонъ.

Сонъ ушелъ отъ отца Макарія: онъ тихо поднялся, надѣлъ теплую рясу и вышелъ на камни, повитые верескомъ, чутко слушая пѣсню озера, а она все росла, ширилась, грознѣе рокотали волны, и къ утру Телецкое разбушевалось совсѣмъ.

Епископъ вернулся въ палатку на разсвѣтѣ.

— Вотъ,—сказалъ онъ своему спутнику бію, увидѣвъ, что тотъ не спитъ—и ты прислушиваешься, Иванъ Степановичъ? Не слышалъ еще ты никогда пѣсни Телецкаго озера, зато твой отецъ слышалъ ее давно... Страшны тутъ бури зимою, а эта пройдетъ скоро... Усни: тѣло наше покоя просить всегда: духъ бодръ, плоть же немощна...

И, дѣйствительно, буря улеглась къ девяти часамъ утра, и лодки были готовы къ отплытію.

Алтайцы долго стояли у воды, провожая лодки, а епископъ ласково смотрѣлъ на нихъ: его утѣшили желаніемъ креститься трое изъ нихъ и его лицо было радостно.

Дождь пересталъ. Озеро лежало предъ путниками снова спокойное, точно надъ нимъ не пролетѣла буря. Но вотъ солнце, брызнувшее лучами изъ-за разгоняемыхъ вѣтромъ облаковъ, разомъ точно сорвало угрюмые тона, обливъ свѣтомъ скалы.

— Какъ хорошо!—сказалъ молодой миссіонеръ, спутникъ владыки, впервые видѣвшій Телецкое озеро.

— Хорошо! подтвердили и другіе.

А вдаль ярко засверкала на горномъ выступѣ лента водопада, яркими пятнами заблестѣли снѣга на вершинахъ и золотая рябь потянулась по Телецкому озеру.

— Какая масса лѣса!—сказалъ бій.—Боже мой... Отъ подошвы и до вершины заросли эти горы лѣсами дремучими... Что въ нихъ тaitся?..

— Все, другъ мой,—сказалъ епископъ,—и звѣри, и люди, на звѣрей иной разъ похожіе, другихъ, болѣе кроткихъ, увлекающіе въ сѣти лукаваго камы... Много я боролся съ ними въ годы юности, и сколько еще живеть въ глуши такихъ камовъ, сколько тaitся аиловъ въ потайкахъ лѣсовъ и души людей въ невѣрїи коснѣютъ!.. Нужны миссіонеры здѣсь; нужно, чтобы по каждой алтайской тропѣ пошли они, заставляя замолкнуть бубны камовъ, но мало силъ у насъ и мало средствъ...

Онъ грустными глазами заглядѣлся вдаль.

— Глушь страшная,—сказалъ одинъ изъ путниковъ,—въ черни этой: уже тутъ, у береговъ, вся поросль перепуталась, а тамъ, въ глубинѣ, и тропы-то есть ли?..

Епископъ промолчалъ: онъ зналъ, что тропы есть вездѣ; не разъ онъ бывалъ въ тущобахъ, пробираясь по нимъ для спасенія какой-нибудь слабой, цугливой и суевѣрной души; онъ зналъ стремительность алтайскихъ потоковъ, и ему было знакомо тихое безмолвіе лѣса, но ему не хотѣлось говорить этого.

И только пожилой миссіонеръ-алтаецъ понялъ его молчаніе.

— Дѣла все-таки много слѣлано!—сказалъ онъ увѣренно.— Вотъ, на Пелѣ теперь домъ молитвенный, а я помню, какъ двадцать лѣтъ тому назадъ вы, владыка, первую литургію служили и крестъ ставили у Чолушмана...

— Отецъ Александръ Гусевъ—первый изъ священниковъ—сюда пробрался тридцать лѣтъ тому назадъ,—оживился владыка,—на лодочкѣ утлой, и чуть не утонулъ тутъ.. Думается мнѣ, какъ дико было тутъ тогда, и какое мужество надо было имѣть, чтобы забраться сюда?!

И всѣ стали вспоминать дни былые, дни труда и лишеній.

III.

На Пелѣ ждали. Собралось много народа, женщины, повязанныя по-русски платками вмѣсто алтайскаго убора, а впереди всѣхъ—два сѣдые старика что-то говорили, указывая на подплывающія лодки, нетерпѣливо толпясь около берега вмѣстѣ съ новокрещеннымъ зайсаномъ.

— Это наши встрѣчаютъ!—оживился отецъ Михаилъ Чевалковъ.—Камы-то... Помните, владыка, сколько печали у насъ тутъ, на Пелѣ, было?..

— Ну, теперь ее освѣтила радость!—всталъ въ лодкѣ отецъ Макарій.

— Да, тогда и на мысль придти не могло, двадцать-то лѣтъ назадъ, что этотъ камъ-старикъ и та, что его умоляла, крещены будутъ!—сказалъ Чевалковъ.

— Пути Господни неисповѣдимы... Ступай, приготовь иконы, отецъ Михаилъ: ждуть насъ!..—перебилъ его владыка, видимо, не жалавшій его слушать.

И быстро шагнулъ къ инородцамъ, какъ только лодка вошла въ бухту, привѣтствуя ихъ, какъ дѣтей.

— А что тутъ было двѣнадцать лѣтъ назадъ?—полюбопытствовалъ у отца Михаила Чевалкова молодой чиновникъ.

— Послѣ расскажу, послѣ, вечеромъ!—сказалъ тотъ.—Отецъ Макарій... фу-ты, забылся! Владыка нашъ не любитъ, когда про него рассказываютъ... Вечеркомъ, послѣ всенощной, какъ уйдетъ онъ къ себѣ, расскажу...

Всенощная была длинная: оглашали шестерыхъ желавшихъ принять крещеніе. А инородцы все подѣзжали—старые, молодые съ веселыми лицами, и послѣ службы одна старушка, лѣтъ семидесяти, съ радостнымъ лицомъ проводила владыку до самой палатки, видимо не желая оставлять его.

— Сколько тебѣ лѣтъ?—спросилъ онъ, тронутый ея усердіемъ и любовью, свѣтившимися во взглядѣ.

— Пятьдесятъ, отецъ мой, пятьдесятъ: меня болѣзнь состарила... Я—Тыдышъ: въ прошломъ году меня крестилъ отецъ Михаилъ,—говорила она по-алтайски,—шибко была больна, охъ, какъ шибко: думала умру, думала пропаду совѣмъ!..

— Сядь!—усадилъ ее владыка.—Вотъ чаю тебѣ дадимъ... Слышалъ о тебѣ и еще разъ послушать готовъ о томъ, какъ тебѣ Господь спасъ.

Она сѣла около входа палатки, у его ногъ.

Чудный вечеръ догоралъ, съ горъ тянуло ароматомъ хвои, озеро чуть плескалось, озаренное розовымъ отблескомъ заката, и молодому бію казалось, что онъ перенесся далеко назадъ, въ библейскія времена: такъ трогательна была картина у палатки: тонкая фигура епископа съ открытою головою, сидѣвшаго на камнѣ, старая женщина, расположившаяся у его ногъ, съ уми-

леннымъ лицомъ, и внимательныя лица алтайцевъ-взрослыхъ и дѣтей, собравшихся около него.

А женщина говорила:

— Много лѣтъ хворала я... охъ, какъ хворала: руки ломило, ноги, животъ болѣлъ такъ, что меня всю сводило, и только у меня и на умѣ было камланье: все бы камлала, хотѣла себя спасти и камлала... Не хочу иной разъ, а мнѣ въ уши шепчуть страшные голоса: „камлай, камлай“... И такъ мнѣ опостылѣло камланье мое, что себѣ я была не рада: бывало, какъ найдеть на меня духъ, упаду на землю, чтобы языкъ отъ рѣчей удержатъ и руки, и ноги, такъ они, духи, сами говорить во мнѣ начали и мучили меня, мучили... Господи, я уже и жизни не рада была: все, что хотѣли они, то и дѣлали въ тѣлѣ моемъ, языкомъ моимъ, что хотѣли, говорили, мучили они меня страшно, заставляя меня скакать и кружиться въ припадкахъ, и слабое тѣло мое поддавалось имъ: силы не имѣла я угнать ихъ, страхъ томилъ мое сердце: боялась я ночи, бури, и всѣ наши говорили мнѣ, что я скоро умру, что духи задавятъ меня... А приступы ихъ ко мнѣ были все чаще, и одно время я совсѣмъ умираю, едва могла таскаться... Въ это время пріѣхалъ къ намъ отецъ Михаилъ и сталъ говорить о Богѣ. Сердце мое отошло, слушая его и подумала я, что нужно мнѣ креститься; слыхала, что духи креста бояться... Да сына не было, онъ уѣзжалъ въ Кемчикъ, и надумала я его подождать...

— Господи, какую ночь провела я, не дай Богъ!.. Духи окружили меня: они мучили меня, моимъ языкомъ говорили мнѣ: „ты намъ служила, ты наша... мы убьемъ тебя“... Грозили мнѣ ужасными угрозами, а потомъ умоляли меня слушать ихъ... Я лежала ничкомъ у костра и крестила себя, а они сулили мнѣ свои блага, но я уже имъ не вѣрила и утромъ пошла къ отцу Михаилу. Приплелась я къ нему уже вечеромъ, и онъ сказалъ, что окрестить меня на завтра, а на меня крестъ надѣлъ... Я плакала, а онъ меня утѣшалъ:

— „Не тронуть тебя съ крестомъ духи!“

Ночи я боялась; трясло меня, но они не пришли, отецъ мой, подумай: они боялись креста, а на завтра, когда меня окрестили, они ушли навсегда, и съ ними мой недугъ, мои печали. Я здорова теперь, и всѣмъ говорю: „креститесь, духи злы; они мучатъ насъ... не вѣрьте камамъ“... Мнѣ и теперь страшно думать о томъ, что было... Спасибо вамъ, что вы пришли въ Алтай, что вы рассказали намъ о Христѣ... Спасибо тебѣ и всѣмъ...

И она припала къ рукамъ владыки.

Только совсѣмъ поздно отецъ Михаилъ далъ знакъ Ивану Степановичу:

— Пойдемте къ Телецкому: правило онъ читаетъ, не выйдетъ теперь... Какая благодать сегодня, теплая ночь, удивительно!

Телецкое тихо плескалось у камней, пахло верескомъ, стлавшимся по скаламъ, и большія звѣзды точно качались въ водѣ.

— Тутъ тогда,—усѣвшись на камни у воды, сказалъ отецъ Михаилъ,—два кама жили... Вѣрили имъ алтайцы и почитали ихъ... Видѣли ихъ вчера?.. Теперь они—овцы, а тогда волки были лютые... Отецъ Макарій скорбѣлъ безмѣрно о суевѣрныхъ людяхъ, подчиненныхъ имъ. Бывало, только время свободное—тотчасъ на Пели плыветъ: и буря иной разъ не держала; учить, проповѣдуетъ, а камы надъ нимъ смѣются: знали, что власть ихъ крѣпка была... Часто видѣлъ я слезы у него на глазахъ: знали, какъ душа его томится о пелинцахъ, и самому грустно было, что разбиваются его слова горячія объ упорство камовъ...

— Разъ три дня буря бушевала на озерѣ, такая сильная, что старики не запомнятъ: прямо по-зимнему дуло... А у отца Макарія сердце горѣло быть на Пелѣ. Только улеглась эта буря немного, поплыли мы съ нимъ, и, какъ доплыли, буря опять поднялась.

— Насъ на Пелѣ не ждали. Видимъ, суета идетъ, люди—какіе-то испуганные, а надо вамъ сказать, что мы уже болѣе мѣсяца тамъ не были: увѣжалъ отецъ Макарій въ долину Башкауса... А за это время, оказывается, у нихъ, въ аилѣ, какая-то хворь появилась, и одинъ инородецъ богатый болѣлъ тяжело: камлали надъ нимъ безпрестанно и такъ усиленно, что сами камы устали до смерти, изъ силы выбились. А онъ стонетъ, мечется: „ничего ему не помогаетъ“,—говорили намъ. Отецъ Макарій такъ и закипѣлъ: къ больному рвется... А кто же насъ пустить?.. Уговариваю я его, а самому жутко: буря на озерѣ и въ горахъ, падаютъ деревья, ея подломленные, и буря въ сердцахъ, а мы, какъ двѣ песчинки среди враждебныхъ людей... Страхъ мое сердце томить, а онъ горитъ на дѣло: пробрался къ больному; ну, и я за нимъ; думаю: „убьютъ, такъ вмѣстѣ ужь“...

— Какъ сейчасъ помню, юрта большая, биткомъ народомъ набита, душно, а камъ старшій еще костеръ палитъ, шепчетъ надъ нимъ, аржаномъ куритъ, на самомъ же лица нѣтъ: одурѣлъ, видимо, отъ камланья... Смотрю, а у него въ ногахъ валяются сестры больного и молятъ его, слезами обливаясь:—„покамлай, дѣдушка, покамлай“... ловятъ его руки и ноги, цѣлуютъ. „Возьми бубень, покамлай: сердце мое разрывается“... И всѣ просятъ: „Покамлай“—настойчиво, а онъ, обезсиленный, шепчетъ:—„Замучили духи... не могу“... Гляжу я на нихъ, и сердце у меня захолонуло: у ложа больного отецъ Макарій, глаза горятъ у него. „Уйдите,—говоритъ строго и властно,—уйдите, и камъ, и всѣ: умираетъ онъ, сгубили вы его душу, неразумные... Какой отвѣтъ дадите за душу эту? Нѣтъ ничего драгоценнѣе души у человѣка... За что вы его загубили, спрашиваю я васъ: за что?“... И такая власть была въ его голосѣ, такая сила, что остолбенѣли они! А онъ припалъ къ больному, смотритъ его голову, руки, каплю жизни ищетъ съ желаніемъ спасти душу несчастную, и вскрик-

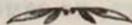
нуль горестно, такъ горестно, что у меня сердце дрогнуло: „Умеръ!.. Понимаете вы, неразумные, что вы сдѣлали?.. Убили вы душу его для вѣчности“... И упалъ рыдая, на тѣло умершаго, оплакивая его, какъ близкаго родного, любимаго...

— Думалъ я, что разорвутъ насъ, но ничего не сдѣлали: молчали все утро, когда мы пошли отъ нихъ изъ юрты, и какъ-то изумленно глядѣли на измученное, скорбное лицо отца Макарія... И не думалъ я тогда, что слезы его, какъ смена благодатныя, упали въ душу дикарей... А вотъ теперь, видите, какая въ нихъ была сила: сегодня мы молились тутъ, въ храмѣ, руками ихъ построенномъ!.. А тогда, за тѣ тяжелые два дня, что мы безъ пищи въ аилѣ здѣсь сидѣли, бурю переживая, что было мною передумано!.. И смерть стояла за плечами нашими: такъ злобились эти самые камы, и дѣтей угнали отъ насъ, какъ отъ зачумленныхъ, никто къ намъ не подошелъ, и гостепріимство забыли... А все-таки слезъ его забыть не могли: камнями онѣ имъ на сердце пали и притянули ко Христу; поняли все родные умершаго, что болѣе ихъ любилъ онъ ихъ родича... Вотъ что можетъ сдѣлать миссіонеръ, у котораго душа горитъ пламенемъ... Недаромъ его отецъ нашъ, отецъ Стефанъ, называлъ золотомъ своимъ... Сохрани его Богъ для Алтая...

И молодой бій мысленно повторилъ его слова. Предъ нимъ словно раскрылась душа того, кто молился теперь въ палаткѣ, готовясь къ литургіи на томъ мѣстѣ, гдѣ нѣкогда властвовали камы, служба бѣсамъ.

И онъ самъ, рожденный въ Алтаѣ, сынъ миссіонера, глубоко задумался надъ тѣмъ, какую великую любовь долженъ былъ имѣть отецъ Макарій къ врученнымъ ему людямъ, чтобы поступать такъ, и теперь ему стало понятнымъ, почему такъ сѣшшили къ епископу со всѣхъ сторонъ люди: они, эти чуткія дѣти природы, одни знали, что онъ любить ихъ, и за каждую душу готовъ отдать свою жизнь.

А. Макарова-Мирская.

Торжество открытія Законоучительскаго Братства въ Москвѣ.

30-го января во Владимірскомъ Епархіальномъ Домѣ, по благословенію и подъ предсѣдательствомъ преосвященнаго Анастасія, епископа Серпуховскаго, состоялось торжество открытія Московскаго Законоучительскаго Братства, уставъ котораго утвержденъ Высокопреосвященнѣйшимъ Макаріемъ, митрополитомъ Московскимъ, 30-го декабря 1913 года.

Предъ началомъ собранія, въ 7 час. вечера, въ храмѣ Епархіальнаго Дома преосвященнымъ Анастасіемъ въ сослуженіи 6 оо. законоучителей совершено было молебствіе Вселенскимъ святы-

телямъ: Василию Великому, Григорію Богослову, Іоанну Златоустому съ произношеніемъ многолѣтій Государю Императору, Супругъ Его, Наслѣднику и всему Царствующему Дому, Свят. Синоду, Высокопреосвященнѣйшему митрополиту Макарію, преосвященному Анастасію, всѣмъ предстоящимъ и всѣмъ православнымъ христіанамъ. Въ храмѣ присутствовали всѣ собравшіеся на торжество священнослужители г. Москвы, состоящіе законоучителями въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ и нѣкоторыя сочувствующія задачамъ Братства свѣтскія лица.

По совершеніи молебствія, всѣ присутствовавшіе перешли въ малый залъ Епархіальнаго Дома, гдѣ состоялось собраніе, открывшееся пѣніемъ молитвы Св. Духу.

Предсѣдательствовавшій на собраніи преосвященный Анастасій въ пространной рѣчи выяснилъ важное даже въ государственномъ - общественномъ отношеніи значеніе и вмѣстѣ важную трудность пастырско-учительскаго служенія о.о. законоучителей и духовную пользу ихъ братскаго единенія и, призвавъ на возникающее законоучительское Братство Божіе благословеніе, объявилъ Братство это открытымъ.

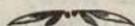
Профессоръ богословія въ Императорскомъ Лицеѣ въ память Цесаревича Николая, прот. І. Соловьевъ предложилъ краткій историческій очеркъ учрежденія настоящаго Братства съ начала возникновенія вопроса объ немъ еще въ 1893 году и до настоящаго момента его открытія.

Законоучитель Мѣщанскаго училища, свящ. А. Заозерскій прочиталъ утвержденный 30-го декабря 1913 года Высокопреосвященнѣйшимъ митрополитомъ уставъ Братства, послѣ чего тотъ же прот. Соловьевъ сказалъ нѣсколько дополнительныхъ къ сказанному предъ симъ словъ о желательности участія въ Братствѣ кромѣ о.о. законоучителей и учителей и родителей учащихся, а равно и о мѣстѣ будущихъ собраній Братства въ домѣ, устроенномъ для просвѣтительныхъ цѣлей при Николо-явленской, на Арбатѣ, церкви, отъ лица всѣхъ присутствующихъ, какъ наличныхъ членовъ открытаго Братства, просилъ преосвященнаго Анастасія принять званіе перваго почетнаго члена Братства.

Послѣ этого преступлено было къ избранію должностныхъ лицъ Братства, при чемъ единогласно избраны были: предсѣдателемъ Братства названный выше протоіерей І. И. Соловьевъ, товарищемъ предсѣдателя — законоучитель Александровскаго военнаго училища прот. Н. П. Добронравовъ, секретаремъ — законоучитель Шелапутинской мужской гимназіи свящ. І. П. Успенскій, казначеемъ — законоучитель Алферовской женской гимназіи свящ. А. Ѳ. Добролюбовъ и бібліотекаремъ — свящ. В. М. Соколовъ; избраніе редактора журнала Братства отложено до времени основанія журнала.

Собраніе закончилось пѣніемъ: „Достойно есть“, послѣ чего произведена была запись лицъ, изъявившихъ желаніе быть чле-

нами Братства и внесшихъ свои членскіе взносы. Всѣхъ записавшихся оказалось 68; между ними 3 свѣтскихъ лица.

П Р А В И Л А

для выдачи ссудъ псаломщикамъ сельскихъ церквей Московской епархіи изъ Эмеритальной Кассы духовенства на строительныя нужды.

1) По утвержденнымъ 28-го сентября 1912 года епархіальнымъ начальствомъ правиламъ для выдачи ссудъ церквамъ Московской епархіи изъ Эмеритальной Кассы духовенства на постройку доходныхъ домовъ, четверть процента ($\frac{1}{4}\%$) съ означенныхъ ссудъ образуетъ особый капиталъ при Эмеритальной Кассѣ, изъ котораго выдаются заимообразно ссуды „псаломщикамъ сельскихъ церквей на строительныя нужды“.

2) Въ виду еще небольшого размѣра означеннаго капитала ссуда выдается одному лицу въ размѣрѣ не болѣе 300 рублей.

Примѣчаніе: Современемъ, при увеличеніи сего капитала, размѣръ ссуды одному лицу можетъ быть увеличенъ до 500—600 руб.

3) Ссуда выдается наличными деньгами на срокъ не болѣе 5—6 лѣтъ изъ 3% годовыхъ. % за первый годъ удерживаются при выдачѣ ссуды.

Примѣчаніе: Въ случаѣ несвоевременной уплаты капитальнаго долга или % по ссудѣ взимается пеня въ размѣрѣ $\frac{1}{2}\%$ въ мѣсяцъ, считая неполный мѣсяцъ за цѣлый мѣсяцъ.

4) Для полученія ссуды изъ означеннаго въ 1-мъ пунктѣ сихъ правилъ капитала, имѣющей право на нее псаломщикъ подаетъ заявленіе председателю Комитета (нынѣ протоіерею Е. І. Троицкому, Сивцевъ Вражекъ, д. 10), или Правленію Кассы, въ которомъ онъ указываетъ: а) на постройку, покупку или ремонтъ дома испрашивается ссуда и на какой срокъ, б) изъ какихъ источниковъ и въ какихъ числахъ ежегодно предполагается дѣлать уплату долга. На заявленіи непременно должна быть удостовѣряющая подпись съ приложеніемъ церковной печати мѣстнаго священника.

5) По полученіи удостовѣреннаго мѣстнымъ священникомъ заявленія просителя, Комитетъ запрашиваетъ мѣстнаго благочиннаго о томъ, не встрѣчается ли какихъ-либо препятствій къ выдачѣ ссуды данному лицу. По полученіи отвѣта отъ благочиннаго Комитетъ совмѣстно съ Правленіемъ Кассы обсуждаетъ заявленіе по существу.

6) Разрѣшенная ссуда высылается въ договоренное время заемщику Правленіемъ Кассы чрезъ мѣстнаго благочиннаго, который выдаетъ ее заемщику подъ росписку съ обозначеніемъ всѣхъ условій займа.

7) Деньги по ссудѣ могутъ расходоваться заемщикомъ только на тотъ предметъ, на который разрѣшена ссуда, именно только на строительныя нужды, за чѣмъ наблюдаетъ мѣстный благочинный или самъ, или чрезъ настоятеля церкви, при которой состоитъ заемщикъ.

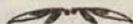
8) Ссуда возвращается заемщикомъ наличными деньгами или непосредственно Правленію Кассы или чрезъ мѣстнаго благочиннаго; въ послѣднемъ

случаѣ съ такимъ расчетомъ времени, чтобы процентныя деньги могли быть получены Правленіемъ Кассы къ условленному сроку.

9) При прекращеніи судѣ изъ означеннаго въ 1-мъ пунктѣ капитала, каковое можетъ состояться только по особому постановленію епархіальнаго съѣзда духовенства и утвержденію сего постановленія епархіальнымъ начальствомъ, весь этотъ капиталъ съ наросшими на него %, присоединяется къ основному капиталу Эмеритальной Кассы.

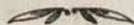
Предсѣдатель Комитета Аванасіе-Кирилловскій

протоіерей *Евѣламій Троицкій.*

Къ товарищамъ-однокурсникамъ Моск. духовной семинаріи выпуска 1889 года.

Въ іюнѣ мѣсяцѣ сего 1914 года исполнится 25-лѣтіе со времени окончанія нами курса въ Моск. духовной семинаріи. Желалось бы совокупнымъ молитвеннымъ общеніемъ всѣхъ бывшихъ питомцевъ семинаріи этого выпуска возблагодарить Бога за прошедшее поприще своей жизни и дѣятельности, а въ товарищескомъ общеніи почерпнуть силы на его продолженіе. Посему просимъ товарищей, сочувствующихъ этому желанію, незамедлить письменно подѣлиться своими соображеніями о томъ, какъ осуществить это намѣреніе, дабы заблаговременно испросить на сіе благословеніе Его Высокопреосвященства и выяснить наиболѣе удобный срокъ для совмѣстнаго общенія молитвою и товарищескимъ свиданіемъ. Письма просимъ адресовать въ Москву: или священнику Косью-Даміанской, на Большой Полянкѣ, церкви Василю Молчанову, или же учителю Александру Ф. Торопову—1-й Бабьегородскій пер. на Якиманкѣ, д. 2, кв. 16. Каждого просимъ сообщать свой адресъ точный на предметъ сообщенія ему окончательнаго рѣшенія.

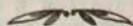

† Священникъ А. И. Соколовъ.

29 числа декабря 1913 года, въ 4 часа дня, волею Божіею скончался священникъ села Раменскаго, Бронницкаго уѣзда о. Александръ Ивановичъ Соколовъ. Покойный обучался въ Московской Духовной Семинаріи, курсъ въ которой окончилъ по второму разряду въ 1887 году. По окончаніи курса о. Соколовъ нѣкоторое время состоялъ учителемъ въ церковно-приходской школѣ въ селѣ Никулинѣ, Звенигородскаго у., а въ 1890 году опредѣленъ во священника въ село Малахово, Бронницкаго уѣзда. Трудями о. Соколова въ селѣ Малаховѣ возобновленъ храмъ, выстроена прекрасная церковно-приходская школа и открыто приходское попечительство. Въ 1907 г. переведенъ въ село Раменское, гдѣ занималъ должность законоучителя въ высшимъ начальномъ училищѣ и въ земской школѣ. Всегда привѣтливый, энергичный и исполнительный въ многосложныхъ пастырсклхъ обязанностяхъ, о. Александръ приобрѣлъ искреннюю любовь прихожанъ какъ въ селѣ Малаховѣ, такъ и въ селѣ Раменскомъ. Но эта кипучая дѣятельность подорвала его здоровье. Съ осени о. Соколовъ, заболѣвъ сердечной жабой, ясно сознавалъ, что жизнь его коротка. Сердечныя припадки стали чаще и чаще повторяться и онъ спокойно сталъ готовиться къ переходу въ загробную жизнь. За нѣсколько дней до кончины о. Александръ

написалъ письма семейнымъ своимъ, близкимъ знакомымъ и друзьямъ, которымъ писалъ, что онъ съ твердой вѣрой въ милосердіе Божіе оставляетъ свое земное странствование и проситъ всѣхъ помолиться за него, когда настанетъ часъ его кончины. Въ завѣщаніи своемъ онъ проситъ родныхъ, чтобы вѣнковъ на него не возлагать и совершить погребеніе поскромнѣе. 29 декабря онъ почувствовалъ себя очень плохо. Пригласилъ духовника іеромонаха изъ Николо-Угрѣшскаго монастыря о. Германа для напутствования и тихо предалъ духъ свой Господу. 1-го числа января, въ 5 часовъ вечера, совершенно былъ выношенъ тѣла усопшаго о. благочиннымъ соборнымъ города Бронницъ священникомъ І. П. Добровымъ съ приходскимъ и другимъ духовенствомъ. Лишь только раздался благовѣстъ, возвѣстившій о времени выноса тѣла усопшаго, прихожане въ громадномъ количествѣ собрались къ квартирѣ усопшаго и ровно въ шесть часовъ начался „парадасъ“ по усопшемъ. Храмъ былъ полонъ молящимися. Парадасъ продолжался два съ половиною часа. Его совершалъ благочинный о. Добровъ соборно съ приходскимъ духовенствомъ. Истовое исполненіе богослуженія, умиленное пѣснопѣніе мѣстнаго хора произвело необыкновенное впечатлѣніе на молящихся. Выходя изъ храма, многіе со слезами говорили: „никогда мы не слыхали такого богослуженія, какое сегодня мы слышали“. На другой день въ 9 часовъ утра началась литургія, которую совершали: благочинный свящ. І. Добровъ, помощникъ благочиннаго священникъ при станціи Малаховка П. К. Хавскій, настоятель церкви с. Раменскаго свящ. А. К. Хавскій и священники: о. С. Лебедевъ, о. А. Парусниковъ, о. А. Верещагинъ, настоятель Серпуховскаго собора свящ. В. Смирновъ. Во время причащанія стиха священникомъ А. К. Хавскимъ произнесена была проповѣдь, въ которой подробно описана была дѣятельность почившаго о. А. Соколова. Къ концу литургіи прибыли изъ Москвы товарищи покойнаго, священники: Инженернаго училища о. Н. Г. Поповъ, Георгіевской, въ Грузинахъ, ц. о. Холмогоровъ и о. Г. Богословскій. Всего на отпѣваніе прибыло 21 священникъ. Предъ началомъ отпѣванія благочиннымъ о. Добровымъ сказана была рѣчь, въ которой упомянуто было о почившемъ пастырѣ какъ о неутомимомъ труженикѣ на нивѣ Христовой и который какъ сѣблѣй колосъ взятъ теперь отъ земли въ небесную житницу. Въ концѣ рѣчи о. Добровъ пригласилъ сопастырей своихъ и прихожанъ помолиться объ усопшемъ въ послѣдній разъ у его гроба и предложилъ духовнымъ дѣтямъ покойнаго записать на скрижаляхъ сердца имя новопредставленнаго іерея Александра для вѣчнаго о немъ поминовенія въ молитвахъ. Послѣ сего весь многочисленный сонмъ священнослужителей во главѣ съ о. благочиннымъ Добровымъ приступили къ обряду отпѣванія въ сослуженіи діаконовъ: придворнаго Верхо-Спасскаго собора о. Прилуцкаго, Московскаго Успенскаго собора о. Р. Щукана и другихъ въ количествѣ четырехъ о.о. діаконовъ. По окончаніи 6-й пѣсни канона свящ. Н. Г. Поповымъ произнесена была у гроба рѣчь, въ которой онъ упомянулъ о неутомимой дѣятельности усопшаго на различныхъ отрасляхъ пастырскаго служенія. Послѣ 9-й пѣсни канона учителемъ фабричной школы г. Розановымъ произнесена была рѣчь, въ которой ораторъ охарактеризовалъ покойнаго какъ полезнаго дѣятеля среди различныхъ учреждений, существующихъ въ селѣ Раменскомъ: въ совѣтѣ женской гимназіи, въ обществѣ оказанія пособія бѣднымъ прихожанамъ и др. Въ концѣ отпѣванія была произнесена рѣчь священникомъ Московской Богородице-рождественской, на Стрѣлкѣ, церкви о. С. Толгскимъ. Отпѣваніе овершено полнымъ чиномъ и продолжалось два съ половиною часа. Въ половинѣ третьяго часа дня гробъ усопшаго при цѣвнн канона „Помощникъ и Покровитель“... былъ вынесенъ священнослужителями изъ храма и по обнесеніи вокругъ храма гробъ въ сопровожденіи хоругвей и тысячной толпы народа отнесенъ былъ прихожанами на рукахъ на кладбище. Такое торжественное погребеніе при громадномъ собраніи молящихся было достойнымъ выраженіемъ любви къ усопшему со стороны пастырей-собратій и его пасомыхъ. Да увидитъ усопшій іерей Александръ какъ „благій и вѣрный рабъ—въ радость Господина своего“.

Сослуживецъ.

Лѣтопись епархіальной жизни.

25-лѣтіе служенія псаломщика. 15-го декабря 1913 года въ благочиніи 6-го округа, Коломенскаго уѣзда, было отпраздновано по разрѣшенію преосвященнаго Василя 25-лѣтіе церковнослужителя псаломщика Николаевской, села Параскіева, церкви Порфирія Никитича Сахарова. Въ день празднованія юбилея была совершена литургія мѣстнымъ священникомъ о. Александромъ Хатунцевскимъ съ діакономъ С. Тороповымъ при участіи о. архимандрита Вобренева монастыря Филарета, іеромонаха Адріана, мѣстнаго благочиннаго священника о. Никифора Семеновича Платонова съ діакономъ М. Пятницкимъ, села Непецина священника о. Александра Сахарова и Старо-Голутвина монастыря іеромонаха Геннадія. По окончаніи литургіи, всѣ прибывшіе священнослужители вышли на средину храма для совершенія благодарственнаго молебна. По выходѣ священнослужителей на средину храма, мѣстнымъ священникомъ было съ амвона прочитано прошеніе, поданное преосвященному Василю и резолюція владыки: „Разрѣшается поднести, а священнику, какъ хорошаго и добраго псаломщика, благословить иконою“. Вслѣдъ за этимъ священникомъ о. А. Хатунцевскимъ было произнесено привѣтственное слово юбиляру, въ которомъ были упомянуты его труды. Послѣ этого священникъ о. Александръ Хатунцевскій поднесъ отъ себя икону преподобнаго Серафима юбиляру, которою его и благословилъ. Былъ прочитанъ адресъ церковнымъ старостою Волковымъ и поднесъ отъ прихожанъ икону св. Николая Чудотворца. По окончаніи молебнаго пѣнія было приглашено многолѣтіе „достоуважаемому юбиляру храма сего рабу Божию чтецу Порфирию“. Затѣмъ участники торжества были приглашены юбиляромъ къ нему въ домъ раздѣлить хлѣбъ-соль. Въ домѣ передъ трапезой былъ краткій молебенъ. Во время трапезы было сказано церковнымъ старостою Волковымъ слово, въ которомъ онъ охарактеризовалъ юбиляра, какъ прекраснаго по службѣ и поведенію и поднесъ ему отъ лица прихожанъ на память за усердную 25-лѣтнюю службу золотыя часы. Юбилей закончился скромной трапезой въ домѣ юбиляра. Въ храмѣ было множество прихожанъ, собравшихся помолиться и привѣтствовать своего псаломщика. При богослуженіи пѣлъ прекрасный мѣстный любительскій хоръ.

— Закрытіе миссіонерскихъ курсовъ. 26-го января закончились краткосрочныя миссіонерскіе курсы для священно-церковнослужителей г. Москвы. Въ храмѣ св. Василя Блаженнаго въ 4 ч. вечера была отслужена заключительная торжественная, образцовая для слушателей курсовъ, вечерня и послѣ оной о. прот. І. І. Восторговъ провелъ бесѣду на тему о важности Священныхъ Писанія и Преданія.

Послѣ вечерни съ общенароднымъ пѣніемъ былъ отслуженъ молебенъ благодарственный по случаю окончанія курсовъ.

Вечеромъ въ Епархіальномъ Домѣ было показательное чтеніе для курсистовъ при множествѣ публики.

Чтеніе лекцій происходило по вечерамъ въ теченіе недѣли, а въ субботу лекція читались съ 10 до 2 ч. дня, причѣмъ заключительную лекцію, очень занимательную и интересную, читалъ руководитель курсовъ о. прот. І. І. Восторговъ о социализмѣ и коммунизмѣ.

По предложенію миссіонера Н. Ю. Варжанскаго рѣшено образовать па-стырско-миссіонерскій кружокъ, и слушателямъ курсовъ предлагается собираться въ Епархіальномъ Домѣ два раза въ мѣсяцъ для обмѣна своими впечатлѣніями. Въ маломъ залѣ Епархіальнаго Дома въ дни собраній кружка проповѣдниковъ-миссіонеровъ будетъ предлагаться вниманію собравшихся вся противосектантская текущая литература, въ видѣ журналовъ, газетъ и періодическихъ изданій, вообще всего того, что издають сектанты для защиты своихъ лжеученій.

Слушатели курсовъ благодарили лекторовъ: о. прот. І. І. Восторгова, о. архимандрита Григорія и миссіонера Н. Ю. Варжанскаго за ихъ умѣлое и интересное веденіе курсовъ.

Θ. В.

Храмовой праздникъ въ губернской тюрьмѣ. 5-го февраля губернская тюрьма справляла храмовой праздникъ во имя иконы Божіей Матери „Взысканіе погибшихъ“. Литургію совершалъ преосвященный Анастасій, епископъ Серпуховской, въ сослуженіи настоятеля свящ. о. П. К. Чекалова, прот. І. Θ. Горскаго и священниковъ: Д. К. Холмогорова и Θ. І. Введенскаго при діаконовъ М. К. Холмогоровъ и при двухъ другихъ діаконахъ; пѣль приглашенный хоръ пѣвчихъ. Символь вѣры, молитву Господню и молитвы молебна пѣли заключенные, очень стройно. Въ концѣ литургіи епископъ Анастасій произнесъ слово, а затѣмъ былъ отслуженъ праздничный молебенъ съ возгласеніемъ многолѣтія Государю Императору, Царствующему Дому, Св. Синоду, митрополиту Макарію. За богослуженіемъ въ храмѣ присутствовали: тюремный инспекторъ, товарищъ прокурора, проф. Познышевъ, начальство губернской тюрьмы и начальники другихъ московскихъ тюремъ.

Духовенству, почетнымъ гостямъ былъ предложенъ завтракъ.

По выходѣ изъ храма преосвященный Анастасій посѣтилъ заключенныхъ въ ихъ камерахъ, а равно и находящихся въ одиночномъ заключеніи и поздравилъ ихъ съ праздникомъ.

Свящ. Θ. В.—ій.

Содержаніе: О мудрости.—Знаменательная годовщина.—Къ тридцатилѣтію служенія Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Московскаго Макарія въ святильскомъ санѣ (12 февраля 1884—1914 г.г.) Въ дни былые.—30 лѣтъ тому назадъ.—Торжество открытія Законоучительскаго Братства въ Москвѣ.—Правила для выдачи ссудъ псаломщикамъ сельскихъ церквей Московской епархіи изъ Эмеритальной Кассы духовенства на строительныя нужды.—Къ товарищамъ-однокурсникамъ Моск. духовной семинаріи выпуска 1889 г.—† Священникъ А. И. Соколовъ.—Лѣтопись епархіальной жизни.—Объявленія.

При семъ № прилагается „Московскій Благовѣстъ“ № 8. Цѣна листковъ безъ пересылки 70 коп. за 100, съ пересылкой 90 коп. При выпискѣ на 6 руб. пересылка бесплатно.

Духовныя лица и ихъ семейства пользуются на льготныхъ условіяхъ въ зубоврачебныхъ кабинетахъ

Мих. Матв. БРАТЕНШИ.

Всѣ зубныя операци **безъ боли**, искусств. зубы обыкновенные и мостовидные.

Кузнецкій Мостъ, Кузнецкій пер. Тел. 79-45.

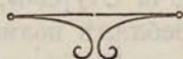
Цензоръ
Протоіерей Н. Извъковъ.

Исп. об. редактора
Протоіерей Іоаннъ Восторговъ.

творный дождь и благовременное ведро и умножить плоды земные. 2) На семь молебствіи, по ектеніи, глаголемой сугубой (сверхъ молитвы надъ сѣяніемъ, положенной Большаго требника въ главѣ 61), употребить молитвы патріарха Климента, положенныя въ 85 главѣ того же требника. 3) Сіи послѣднія молитвы, смотря по мѣстнымъ обстоятельствамъ, могутъ быть, и послѣ вышеозначенной недѣли, употребляемы на литургіи, купно или попеременно, кромѣ высокаторжественныхъ дней, доколѣ нужда потребуеть, по примѣру, какъ о семь предписано было въ 1834 году. 4) Въ селахъ вышеозначенное молебствіе можетъ быть соединено съ крестнымъ хожденіемъ на поля.—Какъ извѣстно, что въ окрестностяхъ Свято-Троицкой Сергіевы Лавры скудость продовольствія ощутительна: то учрежденный соборъ имѣеть совершить вышеозначенное молебствіе въ назначенное время, давъ немедленно знать и мѣстному благочинному церкви для соотвѣтственнаго исполненія. Филаретъ М. Московскій“.

9587. 28-го мая 1841 г. Его Высокопреосвященствомъ было проведено къ дѣйствительному тайному совѣтнику перваго класса кн. Александру Николаевичу Голицыну слѣдующее отношеніе. „На почтеннѣйшее отношеніе Вашего Сіятельства отъ 22 сего мая, полученное мною 26 дня, имѣю честь отвѣтствовать. Чтобы вторая часть писемъ о должностяхъ священнаго сана, сочиненіе Александра Скорлатовича Стурдзы, скорѣе прошла чрезъ цензуру, о томъ я уже употреблялъ возможное попеченіе; и въ послѣднее пребываніе мое въ Лаврѣ, гдѣ находится цензура, не смотря на краткое и занятое время, имѣлъ сношеніе съ цензоромъ, и нѣкоторыя недоумѣнія его разрѣшилъ, и побуждалъ къ скорѣйшему окончанію дѣла, затрудняемаго тѣмъ, что цензоръ нѣкоторыя недоумѣнныя мѣста книги одобрить опасается, и недовольно смѣеть дѣлать нѣкоторыя перемѣны въ текстѣ.—Что касается до перевода катихизиса на греческій языкъ тѣмъ же дѣлательемъ: мы ему за сіе очень благодарны. Онъ изъявилъ нѣкоторыя желанія касательно сдѣланнаго уже созданія сего перевода: я передаю ихъ въ Петербургъ на уваженіе.—О женскомъ монастырѣ въ Одессѣ положеніе Святѣйшаго Синода Высочайше утверждено еще предъ моимъ отъѣздомъ изъ Петербурга: и теперь, безъ сомнѣнія, есть уже о семъ указъ на мѣстѣ. Вотъ все, что могу я сказать относительно исполненія видовъ и желаній г. Стурдзы“.

9588. 7-го ноября 1841 г. Его Высокопреосвященствомъ бы-
 бо препровождено предсѣдательствующему отдѣленія Император-
 ской Академіи наукъ по части русскаго языка и словесности
 тайному совѣтнику князю Платону Александровичу Ширинскому-
 Шихматову отношеніе слѣдующаго содержанія. „Утѣшительно
 мнѣ видѣть, что Ваше Сіятельство, вступая въ званіе предсѣда-
 тельствующаго отдѣленія Императорской Академіи наукъ, по ча-
 сти русскаго языка и словесности, взыскуете благословеніе
 Божіе на сіе дѣло. Высшее назначеніе языка—есть быть орудіемъ
 истины Божіей. Благословенъ жребій языка, естли онъ обра-
 ботывается такъ, чтобы ему становиться болѣе и болѣе способ-
 нымъ, чистымъ, послушнымъ, возвышеннымъ орудіемъ сей ис-
 тины. Въ семъ, конечно, смыслѣ Вы желаете, и въ семъ смыслѣ
 я усердно призываю Вамъ благословеніе Божіе на общепользныи
 подвигъ.—Что касается до моего содѣйствія: Вы знаете обременен-
 ность моихъ занятій по обязанностямъ моего служенія,
 болѣе необходимымъ и существеннымъ, а также и преклонность
 силъ моихъ къ немощи почти непрерывной. Отказывать не же-
 лаю: а обѣщать содѣйствіе опасуюсь, чтобы не сдѣлаться неволь-
 нымъ нарушителемъ обѣщаній“.

Государственная
Библиотека
СССР
им. В. И. Ленина

ОФФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей.

15-го февраля

№ 7.

1914 года.

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всерос- сийскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода

*Синодальному Члену, Преосвященному Макарію, Митрополиту
Московскому и Коломенскому, Свято-Троицкія Сергіеви Лавры
Священно-Архимандриту.*

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Пра-
вительствующій Синодъ имѣли сужденіе по поводу содержаща-
гося въ письмѣ бывшаго Министра Внутреннихъ Дѣлъ къ г. Оберъ-
Прокурору Святѣйшаго Синода, отъ 5 декабря 1912 года за
№ 11407, сообщенія о томъ, будто бы православное духовенство,
иногда безъ надлежащихъ основаній, отказываетъ совершать
требы для лицъ, отпавшихъ отъ православія въ нехристіанскія
секты, но по документамъ числящихся православными. ПРИКА-
ЗАЛИ: Въ виду вышеозначеннаго сообщенія бывшаго министра
Внутреннихъ Дѣлъ Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: поручить
Епархіальнымъ Преосвященнымъ, въ предупрежденіе подобныхъ
случаевъ, сдѣлать по подвѣдомственному имъ духовенству рас-
поряженіе о томъ, чтобы православные священники ни въ коемъ
случаѣ прямо не отказывали въ просьбахъ о совершеніи требъ
лицамъ, подозрѣваемымъ ими въ принадлежности къ нехристі-
анскимъ сектамъ, а предварительно испытывали религіозныя
убѣжденія таковыхъ лицъ, дѣлали имъ пастырскія наставленія
и увѣщанія и, только въ случаѣ совершеннаго упорства и не-
раскаянности таковыхъ лицъ, временно отстраняя отъ себя испол-
неніе просьбъ о совершеніи для сихъ лицъ христіанскихъ требъ,
доносили о каждомъ изъ таковыхъ случаевъ епархіальному на-
чальству для полученія указаній относительно дальнѣйшаго
образа дѣйствій въ отношеніи таковыхъ лицъ; о чемъ, для долж-
ныхъ къ исполненію распоряженій, послать Синодальнымъ Кон-
торамъ, епархіальнымъ Преосвященнымъ, Завѣдывающему при-
дворнымъ духовенствомъ и Протопресвитеру военнаго и морскаго
духовенства печатные циркулярные указы. Декабря 4 дня 1913 г.

Подлинный указъ подписали: Оберъ-секретарь Г. *Левицкій*.
Секретарь Н. *Нумеровъ*.

На подлинномъ резолюція Его Высокопреосвященства, отъ
9-го Декабря 1913 года за № 6462, послѣдовала такая: „Въ
Консисторію къ свѣдѣнію и соответственныхъ распоряженій.
М. М.“

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссийскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода

Синодальному Члену, Преосвященному Макарію, Митрополиту Московскому и Коломенскому, Свято-Троицкія Сергіеви Лавры Священно-Архимандриту.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшей Правительствующій Синодъ СЛУШАЛИ: предложѣнное г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 9-го апрѣля 1913 года за № 4019, отношеніе за министра внутреннихъ дѣлъ товарища министра, сенатора Лыкошина, отъ 23-го марта 1913 года за № 10673, съ просьбою о сообщеніи воинскимъ присутствіямъ о тѣхъ, оставившихъ должность до достиженія 30-лѣтняго возраста, православныхъ псаломщикахъ, которые освобождены отъ воинской повинности на основаніи п. 2 ст. 79 Уст. воин. пов., по прод. 1912 г. ПРИКАЗАЛИ: За министра внутреннихъ дѣлъ, товарищъ министра, сенаторъ Лыкошинъ, отношеніемъ на имя г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, отъ 23 марта 1913 года за № 10673, сообщая, что освобожденные, согласно п. 2 ст. 79 Уст. воин. пов., по прод. 1912 г., отъ воинской повинности православные псаломщики изъ окончившихъ курсъ въ духовныхъ академіяхъ, семинаріяхъ или духовныхъ училищахъ, а также въ Війскомъ миссіонерскомъ катехизаторскомъ училищѣ, псаломщическихкихъ школахъ, училищѣ пастырства въ Житомирѣ и школахъ церковно-учительскихихъ, въ случаѣ оставленія занимаемыхъ ими должностей до достиженія 30-лѣтняго возраста, въ силу ст. 792, по тому же продолженію Устава, призываются къ отбыванію воинской повинности на общемъ основаніи, вслѣдствіе чего представляется необходимымъ, въ видахъ пресѣченія подобнымъ лицамъ возможности уклоняться отъ своевременной явки въ подлежація присутствія по воинской повинности, возложить на учрежденія, отъ коихъ зависитъ увольненіе ихъ отъ должностей, обязанность представлять о семъ немедленно въ извѣстность воинскія присутствія, коими уволеннымъ въ свое время были выданы свидѣтельства объ освобожденіи ихъ, на основаніи ст. 79 Уст. воин. пов., отъ исполненія этой повинности, — просить сдѣлать по вѣдомству православнаго исповѣданія надлежащее о семъ распоряженіе. Выслушавъ изложенное, Святѣйшей Синодъ опредѣляетъ: вмѣнить въ обязанность подлежащимъ начальствамъ духовнаго вѣдомства немедленно сообщать воинскимъ присутствіямъ о тѣхъ освобожденныхъ, на основаніи п. 2 ст. 79 Уст. воин. пов., отъ отбыванія сей повинности православныхъ псаломщикахъ, которые оставятъ занимаемыя ими псаломщическія должности до достиженія 30-лѣтняго возраста; о чемъ, для исполненія, Грузино-Имеретинской Святѣйшаго Синода Конторѣ, Епархіальнымъ Преосвященнымъ, Завѣдывающему придворнымъ духовенствомъ и Протопресвитеру военнаго и морскаго духовенства послать циркулярные указы. Юня 6 дня 1913 года. № 15.

Въ отношеніи г. оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода, отъ 18-го ноября 1913 года за № 12903, на имя Его Высокопреосвященства, изложено слѣдующее: „15-го октября 1911 года Высочайше утверждены правила о предоставленіи должностей по гражданскимъ вѣдомствамъ увольняемымъ отъ службы подпрапорщикамъ (подхорунжимъ), кондукторамъ флота и нижнимъ чинамъ сверхсрочной службы флота (Собр. Узак. и Расп. Прав. 15-го ноября 1911 года № 214). Во исполненіе ст. 2 сихъ правилъ, по соглашенію военнаго и морского министерствъ съ другими вѣдомствами, въ томъ числѣ и вѣдомствомъ православнаго исповѣданія, выработанъ и изданъ былъ общій списокъ должностей, предоставляемыхъ военному и морскому вѣдомствамъ, для замѣщенія подпрапорщиками (подхорунжими), кондукторами флота и нижними чинами сверхсрочной службы флота, каковой списокъ опубликованъ въ приказѣ по военному вѣдомству въ № 556 за 1911 г. Нынѣ начальникъ главнаго штаба отношеніемъ отъ 26-го сентября 1913 года за № 69804, обратился съ просьбою о подтвержденіи мѣстнымъ учрежденіямъ вѣдомства православнаго исповѣданія о точномъ и неуклонномъ исполненіи ими сказанныхъ, Высочайше утвержденныхъ, правилъ и о всемѣрномъ содѣйствіи фактическому предоставленію отставнымъ подпрапорщикамъ должностей, дабы названныя правила получили надлежащее распространеніе, а не оставались бы, какъ было до сихъ поръ, почти безъ примѣненія, благодаря чему подпрапорщики получали должности въ порядкѣ данныхъ правилъ лишь въ рѣдкихъ случаяхъ. Сообщая о вышеизложенномъ Вашему Высокопреосвященству, имѣю честь покорнѣйше просить Васъ, Милостивый Государь и Архипастырь, не отказать въ зависящемъ распоряженіи о подтвержденіи подвѣдомымъ Вамъ учрежденіямъ о точномъ и неуклонномъ исполненіи вышеупомянутыхъ, Высочайше утвержденныхъ правилъ“.

Отъ Московской Духовной Консисторіи.

Симъ объявляется духовенству Московской епархіи, что въ воскресенье, 16-го февраля, 1914 года, долженъ быть произведенъ во всѣхъ церквахъ епархіи сборъ на сооруженіе въ Москвѣ храма во имя Св. Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго въ память освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, и собранныя пожертвованія должны быть представлены чрезъ благочинныхъ въ Консисторію.

II.

Епископы пограничныхъ съ австрійскими провинціями Буковины и Галиціи русскихъ епархій: Высокопреосвященный Антоній Архіепископъ Волинскій и Житомирскій, Высокопреосвя-

ценный Евлогій Архіепископъ Холмскій и Люблинскій и Пресвященный Серафимъ Епископъ Подольскій и Брацлавскій обратились съ ходатайствомъ къ Его Высокопреосвященству ниже слѣдующаго содержания: „Святое и серіозное дѣло помощи тяжко нуждающемуся четырехмилліонному единокровному съ нами, и въ значительной мѣрѣ единовѣрному, племени имѣетъ сверхъ того и иное, еще болѣе важное, вѣковое значеніе, восходящее къ предѣламъ жизни вѣчной. Современное положеніе русскихъ галичанъ-уніатовъ есть положеніе переходное, которое не можетъ долго продолжаться при усилившейся въ Австро-Венгріи племенной и вѣроисповѣдной борьбѣ: либо латинство, либо православіе замѣнить тамъ унію, т. е. католическую вѣру при православномъ обрядѣ, которая была введена насиліемъ, а поддерживалась посредствомъ обмана при народной подавленности и невѣжествѣ, державшемъ народъ въ заблужденіи, будто онъ остается православнымъ. Это-то убѣжденіе въ продолженіе трехъ вѣковъ влекло галичанъ къ православнымъ святынямъ Почаева, Кіева и Афона, гдѣ они и молились, и говѣли, и пріобщались св. таинъ, пока имъ не объясняли мѣстные монахи, что они чужды православной Церкви, чѣмъ и повергали въ глубокое уныніе.

Впрочемъ уныніе это въ большинствѣ подобныхъ случаевъ замѣнялось рѣшимостью открыто принять православіе и прервать общеніе со своею приходскою уніатскою общиной и ея священникомъ. Такъ поступили за послѣднее десятилѣтіе уже десятки тысячъ галичанъ, не взирая на тѣ жестокія преслѣдованія, которымъ ихъ подвергли католическіе ксендзы и мѣстныя польскія власти. Преслѣдованія эти, а также и начавшаяся въ связи съ ними агитація уніатскихъ епископовъ и польскихъ газетъ противъ православія и Россіи, окончательно раскрыли народу глаза на то, что онъ пребываетъ внѣ той Церкви, и той вѣры, которую исповѣдали его предки отъ временъ Равноапостольнаго Владиміра: народъ понялъ, что онъ именовалъ себя православнымъ по недоразумѣнію. Итакъ, онъ стоитъ теперь на распутіи: уже триста лѣтъ прошло со времени введенія уніи и двѣсти лѣтъ со времени ея принятія всѣми галицкими епархіями, братствами и приходами. Чтобы признать себя и предковъ своихъ пребывающими въ заблужденіи въ продолженіе нѣсколькихъ вѣковъ,—для этого мало одной логики: нуженъ нравственный подъемъ населенія, нуженъ притокъ умиленія и духовнаго восторга, нужно воочію узрѣть ту истинно святую, истинно Христову Церковь, которую укратали наши братья по плоти; нужно имъ увидѣть нравственное превосходство Церкви предъ латинскою ересью, въ которую ихъ вовлекъ обманъ и насиліе.

Другъ познается въ бѣдѣ; высота и истинность христіанства была понята и оцѣнена въ древнемъ мірѣ, особенно въ Египтѣ, во время мороваго повѣтрія чрезъ евангельское братолюбіе христіанъ, оказывавшихъ свою безкорыстную и безстрашную помощь

заброшеннымъ со стороны ихъ единовѣрцевъ и сродниковъ язычниковъ. Въ такомъ-же заброшенномъ положеніи со стороны католиковъ—поляковъ и нѣмцевъ оказываются наши братья—русские галичане, постигнутые неурожаемъ и безкормицей.

Быть можетъ, Господь послалъ это бѣдствіе именно для того, чтобы обратить наши сердца къ этимъ давно забытымъ въ Россіи ея заграничнымъ сынамъ и тѣмъ возвратитъ имъ познаніе истинной вѣры Христовой и истинной Церкви православной. Если такъ, то кто же можетъ оцѣнить священное историческое значеніе настоящаго года, какъ не Архипастыри—стражи Христовой Церкви, о чемъ мы ихъ и просимъ настоящимъ посланіемъ, какъ ихъ собратья по служенію, постоянно видящіе своими глазами отторгнутыхъ чадъ русской церкви и постоянно болѣющіе сердцемъ за ихъ души,—души смиренныя, вѣрующія и благоговѣйныя, но лишеныя благодати церковнаго общенія.— Не откажите же, Преосвященнѣйшій Владыко, приложить свою святительскую заботу о томъ, чтобы лепта Вашей паствы для голодающихъ была бы нескудная, небезучастная, но добротная, истинно братская! Наша смиреннѣйшая просьба заключается въ томъ, чтобы Вы благоволили основать, а по возможности и возглавить собою, мѣстный епархіальный Комитетъ по сбору пожертвованій, который бы не ограничивался наблюденіемъ за сборами церковными, но и привлекалъ бы пожертвованія иными способами, напр., наиболѣе потребными для страдальцевъ продуктами—хлѣбомъ, сѣномъ, а къ веснѣ, и домашнимъ скотомъ. Возможно, что главный Русско-Галицкій комитетъ будетъ просить нѣкоторые епархіальные комитеты производить оптовую закуску такихъ запасовъ, такъ что понадобятся не только жертвователи, но и дѣятели, почему желательно, чтобы въ составъ комитетовъ входили и лица администраціи, и купечество, и дворянство и, конечно, прежде всего духовенство. Если гдѣ подобные комитеты проявятъ стремленіе къ инициативѣ, напр., къ пріобрѣтенію и пересылкѣ продуктовъ, то это будетъ особенно желательно, но, конечно, съ тѣмъ, чтобы о томъ былъ увѣдомляемъ Главный Комитетъ (СПБ., Воскресенскій проспектъ № 9), во избѣжаніе пограничныхъ задержекъ и недоразумѣній. Чѣмъ больше усердія и сердечности проявитъ паства по этому дѣлу подъ Вашимъ Святительскимъ руководствомъ, тѣмъ ярче будетъ сіять святая заря благой надежды на то, что не только тлѣнная пища насытитъ алчущія утробы родныхъ намъ страдальцевъ, но въ любви нашихъ архипастырей и чадъ церковныхъ найдутъ они иное духовное насыщеніе и, познавъ, гдѣ пребываетъ любовь Христова, гдѣ истина на землѣ, выйдутъ изъ своего колеблющагося состоянія и сподобятся пища нетлѣнной, пребывающей въ жизни вѣчную, которую даетъ Сынъ Человѣческій, и будутъ съ нами едиными усты и единымъ сердцемъ славить и воспѣвать Пречестное имя Божіе. Вотъ какая высокая задача открывается теперь русскому народу и его пастырямъ! Какъ пе-

чально и постыдно будетъ, если народъ нашъ не исполнитъ своего высокаго призванія, не сдѣлаетъ этого перваго шага, чтобъ возвратитъ Церкви ея отторгнутыхъ чадъ! Какъ напротивъ радостно и спасительно для него и для насъ будетъ выполненіе этого великаго Божіаго предназначенія! Помогите же, Святыи Владыко, сему святому дѣлу своимъ архипастырскимъ призывомъ! помогите ему со своею паствою, пока не поздно, пока страданіями истомленныя сердца и руки нашихъ братьевъ простираются къ намъ съ мольбою, и надеждою, и любовію“.

На сѣмъ послѣдовала резолюція Его Высокопреосвященства, отъ 17 декабря 1914 года за № 6635, таковая: „Въ Консисторію. Предложить духовенству столицы и всѣхъ церквей епархіи обратитъ особенное вниманіе на распоряженіе Святѣйшаго Синода относительно сбора пожертвованій на голодающихъ въ Буковинѣ и Галиціи и приложить стараніе о привлеченіи пасомыхъ къ жертвованіямъ“.

О чемъ и объявляется духовенству епархіи для надлежащаго исполненія.

III.

Ея Величество Королева Эллиновъ Ольга Константиновна, Предсѣдательница Высочайше утвержденнаго Комитета по сооруженію храма во имя св. Ольги на ея родинѣ—въ селѣ Выбутахъ, Псковской губ., обращается въ Своемъ рескриптѣ отъ 28 ноября прошлаго 1913 года за № 209 ко всѣмъ жертвователямъ и проситъ Его Высокопреосвященство помочъ всѣми зависящими способами возможно широкому распространенію свѣдѣній о сборѣ въ Московской епархіи и тѣмъ усилитъ притокъ пожертвованій.

Посему Консисторія, на основаніи распоряженія Его Высокопреосвященства отъ 15 января 1914 года за № 31, симъ приглашаетъ лица Его Высокопреосвященства паству Московскую—пастырей и пасомыхъ съ подобающимъ сочувствіемъ отнестись къ призыву Ея Величества Королевы Эллиновъ Ольги Константиновны къ пожертвованіямъ на сооруженіе храма въ память Блаженныя Ольги.

Рескриптъ Ея Величества Королевы Эллиновъ Ольги Константиновны.

Высочайше утвержденный
состоящій
подъ Предсѣдательствомъ
Ея Величества
Королевы Эллиновъ
Ольги Константиновны
и
Вице-Предсѣдательствомъ
Е. И. В.
Великой Княгини
Ольги Александровны
Комитетъ
по сооруженію храма
во имя св. Ольги
на Ея родинѣ въ селѣ Вы-
бутахъ, Псковской губ.
Мраморный дворецъ.
28 ноября 1913 г. № 209.

Ваше Высокопреосвященство!

Съ Высочайшаго Его Императорскаго Величества соизволенія подъ Моимъ Предсѣдательствомъ учрежденъ въ С.-Петербургѣ Комитетъ для сооруженія храма святой Ольги на мѣстѣ Ея родины, въ погостѣ Выбутахъ, Псковской губерніи.

Святая Ольга—первая святая Русской Церкви, первый источникъ духовнаго свѣта въ языческомъ дотолѣ славянствѣ, и долгъ признательности грядущихъ поколѣній воздать святой Ольгѣ подобающую честь и славу и поклоненіе. Имя святой Ольги дорого не только для однѣхъ лишь носящихъ это имя, оно должно быть роднымъ каждому русскому и православному, съ нимъ связана вся наша святая Церковь, и отъ всѣхъ одушевленныхъ этимъ сознаниемъ слѣдуетъ ожидать посильное участіе въ общемъ дѣлѣ созданія храма святой Ольги на Ея родинѣ.

Комитетъ обращается ко всѣмъ жертвователямъ; даже самыя малыя приношенія будутъ приняты съ глубокою признательностью. Важнѣе всего, чтобы возможно большее число лицъ участвовало въ общей складчинѣ, чтобы новый Выбутскій храмъ явился всенароднымъ почитаніемъ Святой Великой Благовѣрной Княгини Ольги.

Въ качествѣ Предсѣдательницы Комитета прошу Васъ сочувственно отнестись къ поставленной цѣли и помочь зависящими отъ Васъ способами возможно широкому распространенію свѣдѣній о сборѣ въ управляемой Вами митрополіи и тѣмъ усилить притокъ пожертвованій.

Быть Вице-Предсѣдательницею Комитета Я просила Великую Княгиню Ольгу Александровну, а въ Мое отсутствіе Моимъ за-

мѣстителемъ назначила члена Комитета, тайнаго совѣтника Сергія Валеріановича Воейкова, который и будетъ, согласно преподааннымъ Мною указаніямъ, докладывать Мнѣ и Августѣйшей Вице-Предсѣдательницѣ всѣ поступающія дѣла, на него же Мною возложено давать разъясненія и отвѣты на всѣ могущіе возникнуть вопросы и вести всю текущую переписку Комитета.

Я твердо надѣюсь, что Вы не откажете Мнѣ въ самой широкой помощи и что общими дружными усиліями въ скоромъ времени близъ города Пскова, на берегу рѣки Великой, возсіяетъ храмъ во имя Святой Ольги.

Поручаю Себя Вашимъ молитвамъ. *Ольга.*

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

На священническое мѣсто къ Николаевской цер., села Лѣтова, Подольскаго уѣзда, перемѣщенъ священникъ Покровской церкви села Губина, Коломенскаго уѣзда, Алексѣй *Померанцевъ*, 19-го декабря.

На священническое мѣсто къ Богородицерождественской церкви села Стараго, Коломенскаго уѣзда, назначенъ діакономъ Михаило-Архангельской церкви села Нехорошаго, Серпуховскаго уѣзда, Николай *Карновъ*, съ рукоположеніемъ во священника, 24-го декабря.

На священническое мѣсто къ Михаило-Архангельской церкви села Пыхова, Подольскаго уѣзда, назначенъ діакономъ Троицкой церкви села Троицкаго-Сельцы, Московскаго уѣзда, Стефанъ *Мясоедовъ*, съ рукоположеніемъ во священника, 24-го декабря.

На священническое мѣсто къ Троицкой церкви села Останкина, Московскаго уѣзда, назначенъ учитель Горячевскаго училища, студентъ семинаріи Василій *Благонадеждинъ*, съ рукоположеніемъ во священника, 23-го декабря.

На священническое мѣсто къ Одигитріе-Смоленской церкви села Горбова-Мосальскаго, Рузскаго уѣзда, назначенъ преподаватель Закона Божія и учитель Θεодоръ *Семеновъ*, съ рукоположеніемъ во священника, 30-го декабря.

На діаконое мѣсто къ Никитской церкви села Софьино, Бронницкаго уѣзда, назначенъ діакономъ Алексѣй *Остроумовъ*, 12-го декабря.

На діаконое мѣсто къ Московской Троицкой, въ Троицкомъ, церкви назначенъ діакономъ Спасской церкви при Московской Барыковской богадѣльнѣ Петръ *Поповъ*, съ рукоположеніемъ во священника.

На діаконое мѣсто къ Слободо-Ильинской церкви города Можайска назначенъ воспитанникъ семинаріи Сергій *Померанцевъ*, съ рукоположеніемъ во діакона, 30-го декабря.

На діаконое мѣсто къ Петропавловской церкви, на рѣкѣ Клязьмѣ, Богородскаго уѣзда, перемѣщенъ діакономъ Казанской

церкви при пріютѣ и богадѣльнѣ Медвѣдниковыхъ, Звенигородскаго уѣзда, Владиміръ *Крыловъ*, 8-го января.

На діаконское мѣсто къ Троицкой церкви села Троицкаго-Сельцы, Московскаго уѣзда, перемѣщенъ діаконъ Петропавловской церкви, на рѣкѣ Клязьмѣ, Богородскаго уѣзда, Василій *Пушкинскій*, 8-го января.

И. д. псаломщика Богородицерождественской церкви погоста Зеленцына, Клинскаго уѣзда, Петръ *Рыяговъ* утверждень въ должности псаломщика съ посвященіемъ въ стихарь, 17 декабря.

Воспитанникъ семинаріи Николай *Протасовъ* опредѣлень и. д. псаломщика къ Велико-Васильевской церкви, села Васильевскаго, Дмитровскаго уѣзда, 21-го декабря.

Заштатный псаломщикъ Ѳеодоръ *Смирновъ* возстановлень на прежнемъ мѣстѣ псаломщика при Богородицерождественской церкви села Анискина, Богородскаго уѣзда, 23 декабря.

Сынъ псаломщика Александръ *Ильинскій* опредѣлень и. д. псаломщика къ Преображенской церкви села Спасскаго, Волоколамскаго уѣзда, 29 декабря.

Воспитанникъ Александро-Маріинскаго Марѣинскаго пріюта Николай *Шиловъ* опредѣлень псаломщикомъ къ Одигитріевской церкви села Стараго, на Протвѣ, Можайскаго уѣзда, 29 декабря.

Сынъ діакона Константинъ *Росинскій* опредѣлень и. д. псаломщика Богородицерождественской церкви села Шестакова, Клинскаго уѣзда, 23 декабря.

И. д. псаломщика Богородицерождественской церкви села Александрова, Звенигородскаго уѣзда, Сергѣй *Мироновъ* утверждень въ должности псаломщика съ посвященіемъ въ стихарь, 10 января.

Псаломщики Успенской церкви села Мышкина, Можайскаго уѣзда, Иванъ *Добронравовъ* и Знаменской церкви села Лисянцева, Верейскаго уѣзда, Матвѣй *Селунскій* переведены одинъ на мѣсто другого, 14 января.

Исполнявшій обязанности псаломщика Иванъ *Смирновъ* опредѣлень и. д. псаломщика Георгіевской церкви села Сильвачева, Бронницкаго уѣзда, 14 января.

На псаломщическое мѣсто къ Спасской церкви села Свипорья, Звенигородскаго уѣзда, перемѣщенъ псаломщикъ Николаевской церкви села Малышева, Бронницкаго уѣзда, Николай *Покровскій*, 17 января.

На псаломщическое мѣсто къ Николаевской церкви села Малышева, Бронницкаго у., перемѣщенъ псаломщикъ Михаило-Архангельской церкви погоста Дорковъ, Бронницкаго уѣзда, Алексѣй *Смирновъ*, 17 января.

На псаломщическое мѣсто къ Богородицерождественской церкви, на рѣкѣ Копотни, Московскаго уѣзда, назначень бывшій псаломщикъ Владиміръ *Кременскій*, 18 января.

На псаломщическое мѣсто къ Московской Знаменской, въ

Зубовъ, церкви назначенъ надзиратель Звенигородскаго духовнаго училища Иванъ *Касаткинъ*, 16 января.

Бывшій студентъ академіи Владиміръ *Успенскій* опредѣленъ псаломщикомъ къ Московской Покровской, въ Левшинѣ, церкви, 17 января.

Окончившій курсъ синодальнаго училища Павелъ *Ипполитовъ* допущенъ до исполненія обязанностей псаломщика при Ксеніевской церкви, что при Московскомъ Ксеніевскомъ приютѣ, 17 января.

И. д. псаломщика Велико-Васильевской церкви села Васильевского, Дмитровскаго уѣзда, Николай *Виноградовъ* отрѣшенъ отъ службы за отлученіе отъ мѣста весьма продолжительное безъ вѣдома настоятеля мѣстнаго священника, 19 декабря.

Псаломщикъ Одигитріевской церкви села Стараго, на Протвѣ, Можайскаго уѣзда, Николай *Соколовъ* уволенъ за штатъ, согласно прошенію, 23 декабря.

Слободо-Ильинской церкви гор. Можайска діаконъ Петръ *Померанцевъ* уволенъ за штатъ, 30 декабря.

Псаломщикъ Христорожественской церкви погоста Подболотскаго-Пимоново тожъ, Дмитровскаго уѣзда, Всеволодъ *Вознесенскій* уволенъ за штатъ, 28 декабря.

Псаломщикъ Спасской церкви села Свиборья, Звенигородскаго уѣзда, Алексѣй *Нечаевъ* по болѣзни, согласно прошенію, уволенъ за штатъ, 17 января.

Псаломщикъ Богородицерожественской церкви, на рѣкѣ Копотни, Московскаго уѣзда, Георгій *Озерецковскій* уволенъ по болѣзни согласно прошенію за штатъ, 18 января.

Протоіерей Троицкой церкви села Останкина, Московскаго уѣзда, Сергій *Леонардовъ*, умеръ 21 декабря.

Священникъ Московской Троицкой церкви, въ Троицкомъ, Андрей *Ласкинъ*, умеръ 24 декабря.

Священникъ Троицкой церкви села Раменскаго, Бронницкаго уѣзда, Александръ *Соколовъ*, умеръ 29 декабря.

Діаконъ Московской Богородицерожественской церкви, въ Столешникахъ, Димитрій *Никитскій*, умеръ 6 января.

Псаломщикъ Московской Знаменской церкви, въ Зубовѣ, Иванъ *Воскресенскій*, умеръ 7 января.

Свободныя мѣста.

Священническія:

При Крестовоздвиженской, села Телешнева, церкви, Звенигородскаго уѣзда.

При Богоявленской, села Семеновскаго, церкви, Бронницкаго уѣзда.

При Покровской, с. Губина, церкви, Коломенскаго уѣзда.

При Звенигородскомъ Успенскомъ соборѣ.

При Покровской, погоста Никольскаго, церкви, Клинскаго уѣзда.

При Николаевской, села Черленкова, церкви, Волоколамскаго уѣзда.

При Николаевской, погоста Березни, церкви, Серпуховскаго уѣзда.

При Спасо-Бородинскомъ женскомъ монастырѣ, Можайскаго уѣзда.

При женской общинѣ „Отрада и Утѣшеніе“, въ мѣстечкѣ Добрыниха, Серпуховскаго уѣзда.

Діаконскія:

При Николаевской, с. Холмеца, церкви, Волоколамскаго у.

При Покровской, с. Воскресенскаго, церкви, Богородскаго у.

При Предтечевской, погоста Ивановскаго, на Ламѣ, церкви, Волоколамскаго уѣзда.

О Т Ч Е Т Ъ

о состояніи 3-го Московскаго Епархіальнаго женскаго училища въ учебно-воспитательномъ отношеніи

за 1912—1913 учебный годъ.

(Продолженіе).

В. Преподавательницы.

4. *Географіи* и *гражданской исторіи* во 2-мъ кл. и *чистописанія* въ 1 кл. Г. А. Виноградова, окончившая курсъ въ московской гимназій Пуссель со званіемъ домашней учительницы, получала за 2 ур. географіи (40 р. год. урокъ) 80 р., за 2 урока гражданской исторіи (40 р. год. урокъ) 80 р. и за 2 ур. чистописанія (40 р. годов. урокъ) 80 р., а всего 240 р., служить съ 1-го сентября 1911 года.

5. Французскаго языка Н. С. Виноградова, окончила курсъ въ 4-й московской Маріинской гимназій со званіемъ домашней учительницы, получала за 9 уроковъ въ 1-мъ и 2-мъ кл. (40 р. годов. урокъ) 360 руб. служить съ 23 августа 1911 года.

6. Нѣмецкаго языка Е. Ф. Аустень, окончила курсъ въ московской частной гимназій Пуссель со званіемъ домашней учительницы, получала за 9 уроковъ въ 1-мъ и 2-мъ кл. (40 р. годовой урокъ) 360 р., служить съ 10-го сентября 1911 года.

Г. Воспитательницы.

а) Старшая.

7. М. А. Благовѣщенская, окончившая курсъ въ Московскомъ Филаретовскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ со званіемъ домашней учительницы и прослушавшая педагогическіе курсы общества воспитательницъ и учительницъ, получала жалованье по должности старшей воспитательницы 480 руб. въ

годъ, за завѣдываніе училищной библіотекой 25 руб. въ годъ, за 4 урока по русскому яз. во 2-мъ классѣ (по 45 руб. въ годовой урокъ) 180 руб. и за 1 урокъ церк.-славянск. яз. во 2 классѣ 40 руб., а всего 725 руб. въ годъ; служить съ 14 октября 1911 г.

б) Младшая:

8. Л. М. Плотникова, окончившая курсъ въ Маринскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ со званіемъ домашней учительницы, получала по должности младшей воспитательницы 240 руб. въ годъ, за 5 уроковъ русск. яз. въ I-мъ классѣ (45 руб. годовой урокъ) 225 руб. и 1 урокъ церковно-славянск. 40 руб., а всего—505 руб. въ годъ; служить съ 10 сентября 1911 года.

Д. Помощница воспитательницы:

9. М. С. Смирнова, окончившая курсъ въ Московскомъ Филаретовскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ съ званіемъ домашней учительницы, получала по должности воспитательницы 180 руб. въ годъ, за 4 урока рукодѣлія въ I-мъ классѣ 120 руб. въ годъ и за 2 урока чистописанія въ II-мъ классѣ (40 руб. годовой урокъ) 80 руб., а всего 380 руб. въ годъ; служить съ 23 августа 1911 года.

Е. Прочія должностныя лица.

10. Почетный блюститель училища, коммерціи совѣтникъ, Владиміръ Васильевичъ Думновъ, служить съ 10 сентября 1911 года.

11. Монастырскій врачъ, надворный совѣтникъ, Василій Дмитриевичъ Говоровъ, получалъ жалованья 180 руб. въ годъ, служить съ 10 октября 1911 года.

12. И. д. эконома училища М. В. Павловъ, псаломщикъ Богородице-Рождественской, на Малой Дмитровкѣ, церкви, окончившій курсъ въ Московской духовной семинаріи, получалъ жалованья 240 руб. въ годъ, служить съ 10 сентября 1911 года.

13. Дѣлопроизводитель Совѣта училища Иванъ Семеновичъ Соловьевъ, діаконъ Троицкой, на Листахъ, церкви, окончившій курсъ въ Спасо-Виеанской духовной семинаріи, получалъ жалованья 200 руб. въ годъ, служить съ 23 августа 1911 года.

13. Фельдшерка при больницѣ М. Н. Добровская, окончившая курсъ фельдшерской школы, что при Московской Покровской Общинѣ, получала 180 руб. въ годъ при готовомъ столѣ и помѣщеніи; служить съ 10 декабря 1912 года.

2. Составъ учащихся:

Училище состояло въ отчетномъ году изъ двухъ классовъ: -го и II-го. Въ первомъ классѣ числилось 40 воспитанницъ, а во второмъ—39.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Цензоръ
Протоіерей Н. Извъновъ.

Редакторъ Секретарь Консисторія
Баріловъ.

Типографія „Русская Печатня“ (С. К. Попова). Москва, Больш. Садовая, д. 14.